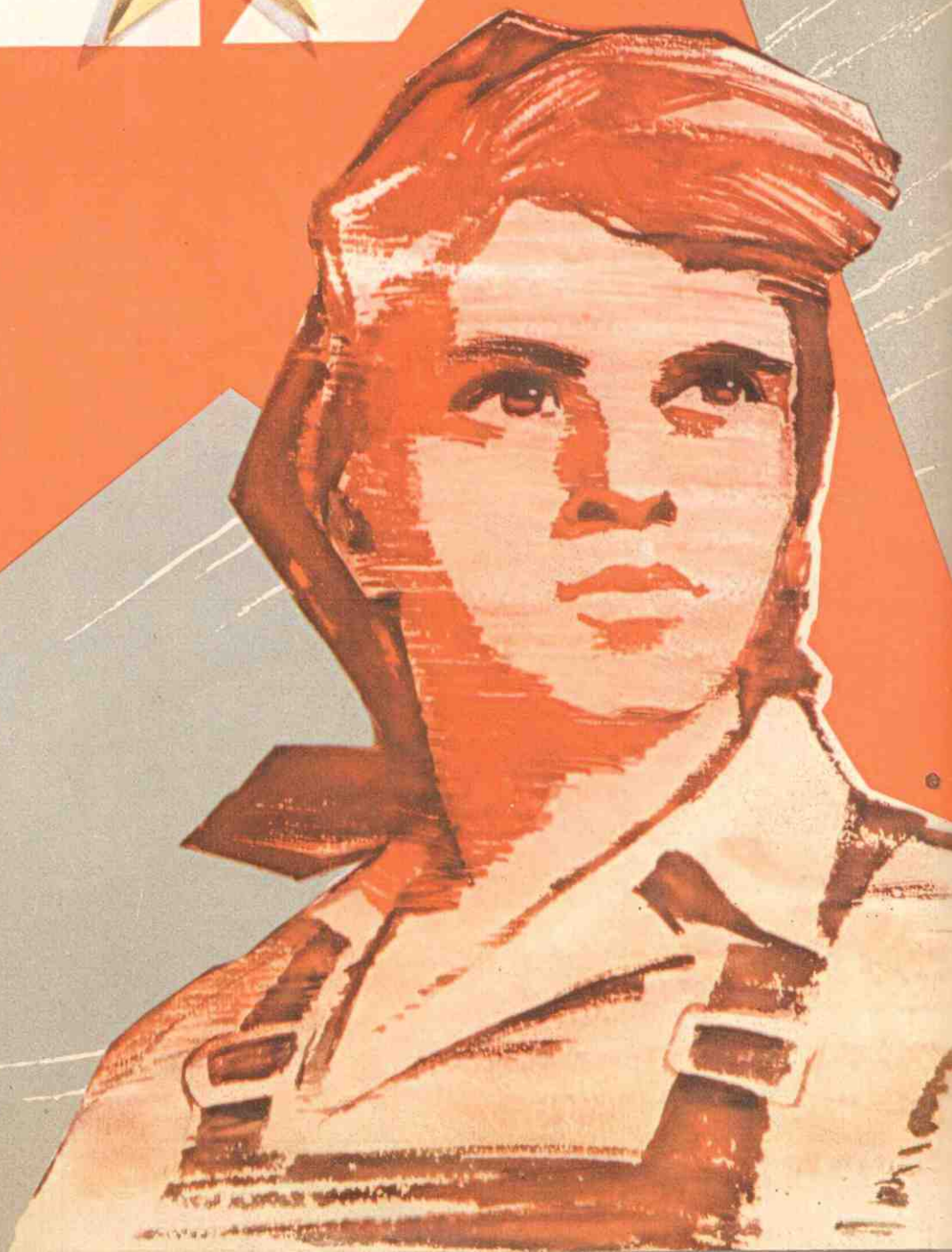

12

РАБОТНИЦА

1963

ДЕКАБРЬ

С Новым годом!

ТЕЛЕГРАММА
ТЕЛЕГРАФ „ПРАВДЫ“
МОСКВА РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА РАБОТНИЦА=====

ПОД НОВЫМ ГОДО ЛЮДИ ЖЕЛАЮТ ДРУГ ДРУГУ СЧАСТЬЯ. НАСТОЯЩЕЕ СЧАСТЬЕ ИСПЫТЫВАЕТ ТОТ, КТО УЧАСТВУЕТ В ВЕЛИКИХ ДЕЛАХ НАРОДА, СЛУЖИТ ВЫСОКОЙ ЦЕЛИ, ЗАВЕЩАНИЮ ЛЕНИНИИ. ТАКОГО СЧАСТЬЯ ЖЕЛАЮ ВАМ, ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ!

ЕЛЕНА СТАСОВА.

ТЕЛЕГРАФ „ПРАВДЫ“
РАБОТНИЦА=====

О И МАТЕРЕЙ, -
РАЙНЕ

ТЕЛЕГРАФ „ПРАВДЫ“
МОСКВА РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА РАБОТНИЦА=====

ОТ ДУШИ ХОЧУ, ЧТОБЫ ДЕТИ ВСЕГДА РАДОВАЛИ НАС, ЛЮБИЛИ РОДИНУ, ЗНАНИЯ, ТРУД. ВЛНА ВЕЧЕРОДА.

ТЕЛЕГРАММА
МОСКВА РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА РАБОТНИЦА=====

САМОЕ ГОРЯЧЕЕ ЖЕЛАНИЕ ЛЮДЕЙ - МИР НА ЗЕМЛЕ. ПУСТЬ В НАСТУПАЮЩЕМ ГОДУ БУДУТ СДЕЛАНЫ НОВЫЕ РЕШИТЕЛЬНЫЕ ШАГИ В БОРЬБЕ ЗА МИР - НЕРУШИМЫЙ ПРОФИЛЬ.

ВАЛЕНТИНА ГАРАНОВА.

ТЕЛЕГРАММА
МОСКВА РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА РАБОТНИЦА=====

ТЕЛЕГРАФ „ПРАВДЫ“

ТЕЛЕГРАММА
МОСКВА РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА РАБОТНИЦА=====

ДОБРОГО ЗДОРОВЬЯ ВАМ, ДОРОГИЕ ПОДРУГИ.

ЖЕЛАЮ ВАМ, ПОДРУГИ, В НОВОМ ГОДУ - ШЕСТОМ ГОДУ СЕМИЛЕТКИ - ДОСТИЧЬ БОЛЬШЕ ДОСТИГНУТОГО, СДЕЛАТЬ БОЛЬШЕ СДЕЛАННОГО. НАДЕЖДА ЗАГЛАДА.

ТЕЛЕГРАММА
МОСКВА РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА РАБОТНИЦА=====

ТЕ ДО ВСЕМ ДОСТОИМЫМ СВОИХ ДОТ МОЕ НОВОГОДНЕЕ

ТЕЛЕГРАММА
МОСКВА РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА РАБОТНИЦА=====

МОСКВА РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА РАБОТНИЦА=====

Рисунок В. Высоцкого.

Майя РУМЯНЦЕВА

Счастья вам, люди!

В незнакомом городе
в ночь
новогоднюю
По улицам буду
бродить и бродить,
В ладони ловить
снежинки
холодные,
Старательно, долго
снежки лепить...
Каждый снежок — теплота моих рук.
Каждый снежок — выдуманная мной
планета.
Они даже могут
пропеть что-то
вслух,
Когда высоко
пролетают
где-то...
Мне подарены улицы
тихие, тихие...
Я одна...
Словно в том заколдованном
царстве...
Мне подарены
елок
щеки небритые
И за воротом
мокрых снежинок
коварство.
А сосульки — как будто бы
ножки бокалов,
Что протянуты мне
с голубых подоконников.
А окно, как бокал,
что наполнен огнями
И чуть слышной мелодией,
тоненькой, тоненькой...
Можно небо любить,
Можно снегом дышать,
И восторженно можно
любоваться морозом...
...Почему вдруг о людях
начнешь тосковать,
Когда долго глядишь
на яркие звезды?
Пусть потом называют меня
чудачкой.
(Это — первое прозвище в новом
году.)
Со снежками,
Как с яблоками
В кульке
хрустящем,
Постучусь я
И в первую дверь
войду.
На пороге я встану,
никому не знакомая,
Пусть простят мне желание
видеть людей,
Пусть простят мне
вторжение это нескромное
В вальсы,
в смех,
в мир дрожащих огней...
И, наверное, в комнате
тише вдруг будет.
Я скажу,
не сдержавши волненья в груди:
— С Новым годом вас...
С новыми звездами, люди!..
Не могла я сегодня
к вам
не прийти...

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА 12

ДЕКАБРЬ

1963

Общественно-политический и литературно-художественный журнал

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

ОСНОВАН 8 МАРТА 1914 ГОДА

25 лет назад, 27 декабря 1938 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР была установлена высшая степень отличия — звание Героя Социалистического Труда. За это время и 1 ноября 1963 года высокого звания были удостоены 9 749 рабочих, колхозников, работников культуры, науки. Среди них — 2 882 женщины. Двадцати четырем женщинам золотая медаль «Серп и молот» вручалась дважды.

В этом номере журнала вы прочитаете рассказы Героев Социалистического Труда о себе и своих товарищах, очерки о Героях, репортаж о встрече Героев с молодыми рабочими.

Виктор Викторов и Надя Ваганова — учащиеся профессионально-технического училища № 12 при 1-м Государственном подшипниковом заводе.

ВСТРЕЧА С ПОДВИГОМ

Интересно, какими представляют себе людей подвига эти двое шестнадцатилетних — Надя Ваганова и Виктор Викторов? В шлеме летчика? В скафандре космонавта? В куртке геолога? А может, в рабочей спецовке?

Как знать, ведь и слава космонавтики, прежде чем облачиться в скафандр, каждое утро предъявляла пропуск в проходной «Красного Перекопа».

А вот дядя Виктора, например, простой рабочий, слесарь Алексей Васильевич Викторов — член комитета по Ленинским премиям, участвует в присуждении самой славной премии Советского государства.

«Встреча со славой» — написано было на пригласительных билетах, которые они получили у себя в ремесленном училище, где они оба учатся: Надя — на шлифовщицу, а Виктор — на наладчика станков.

И вот Надя и Виктор сидят в зале Дворца культуры трудовых резервов. Справа, слева — четыре сотни пар любопытных молодых глаз. Кого здесь только нет: и будущие металлоры, и электрики, и портные.

— Сегодня наши гости — люди, отмеченные высшей наградой за труд! — говорит наладчица станков Шура Дозорова, ведущая на этом вечере.

И люди с золотыми звездами Героев на груди проходят под бурю аплодисментов через зал на сцену.

Золотая звезда Героя — сотни раз видели ее на фотографиях в газете, в кино на экране, а вот в жизни, совсем рядом видят в первый раз.

Они слушают, Надя и Виктор, и время от времени поглядывают друг на друга: так ли тебе интересно, как мне? Да, им интересно.

Выступают люди со звездой: крановщица Главмостстроя Клавдия Петровна Цупкова, слесарь завода «Красный пролетарий» Виктор Васильевич Ермилов,

мастер завода «Станколит» Ксения Павловна Левушкина. И хотя не говорят они ничего особенного, просто рассказывают о себе, о своих заводах, товарищах, рабочих буднях, для Нади и Виктора, так же как и для других ребят, сидящих в зале, все глубже, все шире раскрывается смысл трех слов «Герой Социалистического Труда». Слова как бы отрываются друг от друга, расходятся в разные стороны и медленно поворачиваются то одной гранью, то другой.

В самом деле, когда слушаешь таких людей, невольно вдумываешься в каждое из этих слов отдельно: Герой Социалистического Труда.

«Герой»... Мы привыкли считать, что герой совершает нечто необыкновенное. Но вот что говорил о героях пролетариата Юлиус Фучик: «Герой — это человек, который в решительный момент делает то, что нужно делать в интересах человеческого общества».

Спасти жизнь человека, добиться новой победы над природой, освободить полезных членов общества, напрягая все свои силы, увеличить человеческие возможности — вот поле деятельности для героя».

— Я мечтала стать летчицей, — говорит Клавдия Петровна Цупкова. — Но было послевоенное время, в стране миллионы разрушенных домов, и я стала строителем: разнорабочей, затем мотористкой, потом крановщицей. Одиннадцать лет каждое утро поднимаюсь я в кабину своего крана с сознанием, что нет дела, более нужного моей стране, чем это.

«Социалистического»... На том самом пригласительном билете, с которым шли ребята на сегодняшний вечер, напечатаны слова:

«Мы путь земле укажем новый, Владыку мира станем труд!» (Из революционной песни «Красное знамя»).

Надя и Виктор никогда не пели этой песни, только слышали, как исполняет ее по радио хор старых большевиков. А прежде пели эту песню на маевках и на баррикадах люди, для которых труд на хозяина был неволей, каторгой, рабством и которые мечтали о том времени, когда человек труда станет хозяином мира. И это время пришло. Труд стал владыкой, хозяином если не всего мира (пока!), то трети его. И иногда бывает очень полезно, особенно для людей 1947 года рождения, заглянуть в ту, старую часть мира, чтобы полнее оценить нашу.

— Несколько месяцев назад я был в Англии, — рассказывает Виктор Васильевич Ермилов. — Я расспрашивал там молодых рабочих, как у них построено ученичество. Оказывается, поступить на завод учеником очень трудно: набор ограничен. Обучение даже очень несложным профессиям продолжается годы, и за каждый год обучения надо платить. В чем тут дело? Оказывается, сами опытные рабочие, боясь безработицы, стремятся как можно дольше держать молодежь в учениках.

А к нам на завод «Красный пролетарий» приходят десятки новичков, вчерашних ремесленников, таких же, как вы, — продолжает Виктор Васильевич. — И мы, старшие товарищи, стремимся сделать все, чтобы они скорее закончили ученичество, овладели секретами, тайнами своей профессии, стали мастерами. Я уже не говорю о том, что девушка приходит к станку с теми же правами, что юноша.

«Социалистического»... А вот сейчас это слово повернулось еще одной, новой гранью. Рассказывает Ксения Павловна Левушкина:

— Недавно на нашем участке проходили практику студенты станкоинструментального института, без пяти минут инженеры. Все работают старательно,

и только один ленится, прогуливает. Я с ним поговорила раз, второй. Он оправдывается: «Не нравится мне эта работа». Спрашиваю: «Так почему же ты занял чужое место в институте, раз тебе не нравится литейное дело?» Он пожимает плечами. В этот самый момент подводит ко мне начальник цеха новенькую: молоденькая работница, в первый раз в жизни пришла в цех. И вдруг студент обращается к ней: «Что ж ты пришла на такой грязный завод, чище, что ли, не нашла?»

Что тут поднялось! Студенты, работники участка продавили его с песочком.

— Интересно, откуда же будут браться станки, точные, с программным управлением, и автоматы, если никто не будет делать для них отливок — самой «черновой», первой, изначальной работы? Если «Красный пролетарий» или завод имени Орджоникидзе выпускают новые автоматические линии, то ведь начало-то у нас, в литейке. Я хожу в литейку тридцать лет и ничуть об этом не сожалею. И вам я скажу, — заканчивает Ксения Павловна, — твердо держитесь выбранного дела. Не бегайте с места на место, а старайтесь идти вглубь, стать мастером своего дела, понять значение и важность своей работы — и вы ее полюбите.

«Труда». Уж это ли слово не знакомо, особенно им, выросшим в рабочих семьях! Вот и сегодня ребята пошли на вечер, а Надина мать, стрелочница маленькой подмосковной станции Кудиново, — на линию. И отец Виктора, завальщик «Серпа и молота», встал у своей печи: начинается плавка.

Да и сами ребята знают, что такое труд. Но и это слово, слово «труд» за сверкало новыми для них гранями.

— Тридцать лет назад я окончил училище, похожее на ваше, называлось оно механико-техническим. — Это говорит Виктор Васильевич Ермилов. — С тех пор я все время работаю на заводе «Красный пролетарий» слесарем. За это время из полукустарного предприятия вырос завод, который экспортирует станки почти в сорок стран мира. В этом году будет закончено строительство второго завода, где будут собирать вертикальные токарные станки, каждый из которых заменит целую автоматическую линию.

Надя и Виктор внимательно взгляды-

ваются в лицо этого человека. У него лицо ученого, лицо, светящееся мыслью. Вот судьба! Каждый день десятки лет приходил человек в один и тот же цех, и все же каждый новый день был для него не повторением, а продолжением предшествующего, каждый день вел его дальше. Дни не выстилались ровной плоскостью, а поднимались, как ступеньки лестницы: каждая всего на десять сантиметров выше предшествующей, но последняя уже на целый километр выше первой.

— Перед началом собрания я разговаривал с некоторыми из ваших товарищей, — продолжал Виктор Васильевич. — Спрашиваю, куда они пойдут после окончания училища. Один паренек мне ответил, что пойдет учиться в техникум, другой, — что пойдет рабо-

Внимательно слушали девушки выступление Ксении Павловны Левушкиной.

тать. Им кажется, что пути их расходятся. Но я хочу, чтоб вы поняли: школа не кончается порогом училища. Работа — это тоже школа.

Ни Наде, ни Виктору не довелось выступать на этом вечере. Но когда Лида Рыбачик из 18-го технического училища говорила: «Дорогие Герои! Вы являетесь для нас образцом трудовой гордости и славы, мы во всем хотим быть похожими на вас и заверяем, что через всю жизнь с честью пронесем звание советского рабочего», — Надя и Виктор хлопали в ладоши так, словно эти ладошки подтверждали, как печати ставили: «И мы! И мы!»

И еще об одном сказала Лида: в их училище уже двум группам присвоено

звание «Резерв бригады коммунистического труда». Очень многозначительное это звание — резерв коммунистической бригады. Армия труда идет в наступление. Впереди Герои. Но им уже растет смена, в тылу формируются резервы.

...Над осенней московской улицей трепетно и нерешительно кружат первые снежинки. Кончилась встреча; Надя и Виктор выходят на улицу. И Надя спрашивает задумчиво и тихо:

— Неужели и мы сможем проработать на одном заводе тридцать лет? Это же будет, знаешь, какой год?

— Тысяча девятьсот девяносто третий, — быстро отвечает Виктор, и вдруг голос его осекается. — Ишь ты! Тысяча девятьсот девяносто третий... — медленно, раздельно произносит он еще раз.

Какой невообразимо далекой кажется эта дата! А ведь они будут, эти тридцать лет, десять тысяч их будущих рабочих смен. И кто знает, может, в том, 1993, году трудовые резервы (ведь и тогда армия труда будет готовить себе резервы) пригласят на свой вечер других Героев Социалистического (к тому времени, наверное, Коммунистического) Труда и среди этих славных имен прозвучат и имена тех, кто был на вечере... Кто знает!..

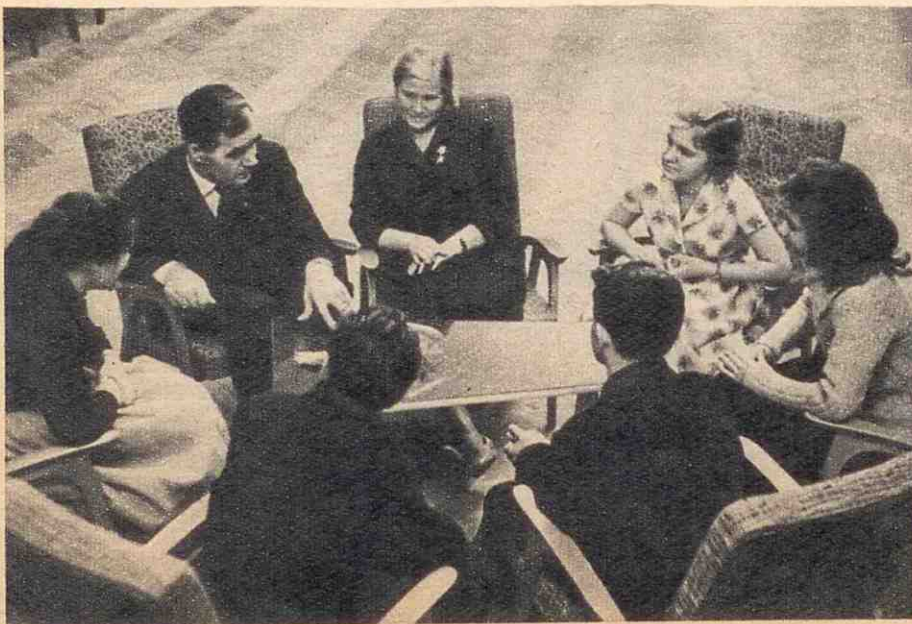
Окончился вечер «Встреча со славой». Но ясно: это не последняя встреча. Дорога, которую выбрали Надя, и Виктор, и другие участники этого вечера, дорога, которая каждое утро начинается для них с заводской проходной, верная. И именно на ней, на этой рабочей дороге, состоится их следующая встреча с трудовой славой.

А. ЛЕВИНА

Москва.

Герои Социалистического Труда Виктор Васильевич Ермилов и Клавдия Петровна Цупкова в перерыве беседуют с будущими рабочими.

Фото Н. Маторина.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ № 8132

Л. СЕРГЕЕВА

Говорят, что в Клинцах петухи кричат на три стороны: на северную — русскую, на западную — белорусскую и на южную — украинскую. И вправду: сто километров от Клинцов до Брянска, столько же до Гомеля, столько же до Чернигова. Едят жители белорусскую «бульбу», поют русские песни, танцуют украинский гопак...

В 1943 году отступающие на запад фашисты сожгли городок Клинцы, как и десятки соседних русских, белорусских, украинских городов и сел.

Да, не так, как теперешних «фезеушниц», встречала тогдашних девчонок суконная фабрика в Клинцах: не то что общежития или столовой — крыши не было над головой. Получали девчонки скудный паек, работали, не считая часов, в заледеневших цехах, ходили на субботники-воскресники: то вызволяли увязшую в снегах «кукушку» с шерстью, то грузили торф, когда фабрика оставалась без топлива. А по ночам снилось им: где-то на столе или возле станка остался кусок хлеба, маленький такой кусочек. Вот бы проснуться и найти...

Почти двадцать лет отделяют Героя Социалистического Труда Зинаиду Савостьяновну Быконю от Зины Кочура (такая у нее была тогда фамилия). Двадцать лет — срок немалый в человеческой жизни. Всего в ней было — и хорошего и тяжелого. Не сосчитать ночных смен, не забыть, как впервые перевыполнила норму; были новые станки, ученица, новая квартира, красный флажок ударника коммунистического труда, почет, высокая должность депутата Верховного Совета СССР. Все было. Но начало рабочей биографии навсегда останется главным, те, первые годы, когда фабрика приняла в свои стены рано повзрослевших, познавших все ужасы оккупации девчонок, поставила к станкам, научила любить свой труд — труд первостепенный, необходимый людям: солдатам, детям, жителям соседних деревень, разоренных войной.

Впрочем, обо всем этом я узнала не сразу. Первые мои сведения, имеющие отношение к Зинаиде Савостьяновне, были такие: новая квартира ничего, но негде играть в футбол; попробовали в комнате — разбилась ваза, а во дворе Капитоновна не дает, хотя она хорошая тетя, управдомша Капитоновна. Вон какой сад перед домом развела, в фонтане раков выращивает, но в футбол играть не дает. Кроме футбола, есть другие интересные вещи. Например, Жорик может сыграть на пианино шотландскую песенку композитора Бетховена. Хотите послушать? Стасик, конечно, не умеет играть, он и читать-то умеет одну букву «о», а ему на тот год в школу.

Было воскресенье. Старшее поколение семьи Быконой, еще незнакомое мне, ушло на рынок, Жорик со Стасиком развлекали меня изо всех сил. Были продемонстрированы альбом «Чешский балет», который мама привезла из Чехосло-

вакии, когда ездила туда с делегацией, пятерочный табель ученика третьего класса Георгия Быкони («А в десятом классе мы будем труд проходить на маминой фабрике»), вылепленное Стасиком из пластилина нечто среднее между космонавтом и Чипполино и многое другое.

А когда вернулись с рынка родители, я воочию увидела, что такое скоростные методы ведения домашнего хозяйства. Мальчишки с отцом мигом вытрясли половики и вымыли пол, Зинаида Савостьяновна орудовала на кухне, и я диву давалась, с какой скоростью летела в ведро картофельная кожура, хотя, надо сказать, и сама имею кое-какой опыт в этом деле.

Рассказы «о себе» у Зинаиды Савостьяновны не получают. «Работаю и работаю». Зато об интересных людях, которых встретила в жизни, рассказывает она долго и хорошо.

— Вот, смотрите, на фотографии. Это я и Орловский. Знаете, Орловский, знаменитый председатель колхоза?.. Мы с ним в Кремле познакомились. Вот кто — Человек! Инвалид, без обеих рук, пенсионер — и не хочет знать покоя! Из города в колхоз поехал, в самый что ни на есть отсталый. И что ж он с тем колхозом сделал? Вывел в самые передовые и богатые, а людей до какой высоты поднял!

Я, когда депутатом стала, особенно поняла, как много хороших людей кругом, всегда помогут. Раз в месяц у меня вроде официальный прием, только так, конечно, никогда не получалось, потому что почти каждый вечер звонок: вы уж простите, скажут, что мы к вам домой, но положение такое, что очень нужно посоветоваться. Со всеми бедами шли.

Знаете, до чего это здорово — помочь человеку... Но бывает, такими делами приходится заниматься, что кулаки сжимаются. Недавно в городской комиссии партийно-государственного контроля слушали мы дело о хищении в Клинцовском горторге. Целая компания жулья там сидела. Во всем разобрались: кто начинал, кто потакал, кто на взятках держался. Одно до сих пор не пойму: как это у них рука поднялась?! Что такое у них в головах и душах могло случиться, чтобы они в карман людям полезли — рабочим, своим соседям? И мы рассмотрели, если до такого допустили!..

Разговор наш с Зинаидой Савостьяновной время от времени прерывался — это отец семейства приоткрывал дверь и спрашивал, извинившись:

— Зинуша, насчет соуса к гусю я не специалист, пойдик-ка сама положи чего полагается.

Владимир Иванович Быконя, шофер автобуса, сейчас в отпуске, и сегодняшний воскресный обед — его самостоятельное творчество.

Мне очень нравятся и борщ и гусь, а главное — та уважительная и добрая атмосфера, которая царит в этом доме.

Я вспоминаю некоторых своих подруг и еще письма, приходящие в редакцию, и думаю, что о счастливой любви, не о

ГЕРОИ

ТРУДА

РАССКАЗЫВАЮТ

Хозяйки

Рахимы ИСЛАМОВА,

председатель колхоза имени Крупской,
депутат Верховного Совета
Узбекской ССР

Моя биография похожа на биографию многих женщин Узбекистана. До революции наши матери были рабынями мужей, затворницами, их считали низшими существами. Я увидела свет после Октября. Коммунистическая партия дала мне не только свободу, но и счастливую жизнь, грамотность, образование.

С 1946 года я руковожу сельхозартелью. Большие перемены произошли в нашей жизни за это время. Площадь под хлопчатником, например, возросла в пятнадцать раз. Выращиваем мы кукурузу, бахчевые, овощи. Много у нас разного скота, а больше всего каракульских овец. В нашем хозяйстве 80 тракторов, 33 автомашины, 14 хлопкоуборочных машин.

Работает колхоз неплохо: урожай

Зинаида Савостьяновна Быконя.

Фото В. Семененко.

мимолетной, а о прочной, проверенной годами, говорят и пишут гораздо реже, чем о несчастной. Если придет письмо о любви, то чаще всего такое: обманул, бросил (слово-то какое: «бросил!»), не дает муж учиться, не помогает по хозяйству, не пускает в самостоятельность (а до свадьбы была первая заводила), короче говоря, не считает жену за человека.

О счастливой любви рассказывают редко. И писать о ней, как ни странно, трудно.

Поздно вечером Зинаида Савостьяновна говорила мне:

— Было мне лет двадцать, когда я дружила с одним парнишкой. И все шло к тому, чтобы мы поженились. Он все уговаривал: пойдем распишемся. Я и согласилась: парень очень хороший, а главное, все подружки замуж засобирались, в таком возрасте это очень действует. Договорились однажды и пошли в загс, а по дороге вдруг сердце у меня оборвалось: что же это я делаю?! Ведь не люблю я его. Пускай он хороший, а любви-то нет у меня. А есть же она на свете, настоящая любовь! Без нее — нет, не могу, не будет мне счастья. Так и не пошла. Покаялась перед ним, что раньше не отказала, и домой воротилась... А с Володей смешно у нас было. Он только из армии вернулся, познакомились мы на танцах. И очень друг другу понравились. Он говорит: «Придете завтра?» Я говорю: «Приду». А девчонки, как на грех, взяли билеты в театр. Ну как не пойти, не встану же я поперек брига-

де, а правду девчонкам сказать впервые в жизни язык не повернулся. Смотрю я в театре на сцену и не вижу ничего. В антракте бегом на танцплощадку, хорошо — рядом. Он уж заждался. Я и говорю ему: так, мол, и так. А он гордый: «Если вам театр интереснее, — пожалуйста». Ну, и я гордая. «Конечно, — говорю, — театр интереснее». Так и кончилось наше первое свидание ничем. И, представляете, несколько месяцев после этого друг друга не встречали, а все я о нем думала, и он, как потом оказалось, обо мне. Ну, а потом встретились — и вот... — Она смеется, разводит руками.

— Знаю я, — говорит она, — иной раз женщины сетуют, что общественной работой не могут заниматься: семья. А мне помогает семья, не знаю, как бы я одна жила. Придешь после ночной или на собрании задержишься, на занятии с учениками, а дома все приготовлено, сделано, ребята накормлены. Если уезжать приходится, еду со спокойным сердцем: знаю, дома будет все в порядке. И никогда меня Володя ни в чем не упрекнет, потому что верит мне так же, как я ему. Домой лечу с радостью, знаю, случись что у него или у меня, всегда друг с другом сердце отогреется. И все, что у меня получается, наполовину Володино...

Я не бывала раньше на текстильной фабрике. И мне неизменно рисовалась такая картина: по широкому проходу между станками идет Любовь Орлова в козыночке, передвигает время от времени какие-то рычажки и распевает «Марш энтузиастов». (Была когда-то такая кинокартина «Светлый путь», там Орлова играла героиню, которая становилась знаменитой ткачихой.) Конечно, понимала я, это кинокомедия, что с нее взять. На самом деле все неизмеримо сложнее. Но то, что в действительности происходит на фабрике, это сложнее и разнообразнее колдовство, оставляет далеко позади все представления несведущих людей.

В первый цех поступает спрессованная, проехавшая сотни километров шерсть, содержащая много грязи. А из последнего цеха грузовики увозят тяжелые рулоны драпа, сукна, пестрой «пиджачной» ткани — больше двухсот двадцати километров в год. Труд трех тысяч человек (больше двух тысяч из них — женщины) вложен в эти километры.

В первом цехе стоит деревенский овечий зал. Здесь работают сортировщицы. На глаз они разбирают шерсть по сортам четырем существующим группам.

Потом ее моют, моют, моют. Потом добавляют хлопка, штапеля, капрона, лавсана и всякими хитрыми способами заставляют их намертво, неразличимо срастись с шерстью. На вал выползает ленивая мохнатая лента, и дальше из цеха ее гоняют с машины на машину, крутят-перекручивают по бобинам, пока она не вытянется в ровную, крученую, прочную нить. От овечьего духа не остается и следа. В цехах парят густые, влажные запахи кислоты, краски, перегретого металла.

И ткацкие цеха находятся не в конце, нет, только в середине длинной цепи превращений. Сотканную шерсть, похожую на мешковину, начинают превращать в драп. Ее принимают в валь, свивать, перекручивать, начесывать, жечь горячим паром, остужать, красить, докрашивать, стирать, усаживать, сушить, утюжить, обрезать края и, наконец, брить гигантской

хлопка сняли высокие, за последние десять лет себестоимость его снизилась примерно в 5 раз, в несколько раз увеличился «вес» трудодня.

Нас всех, конечно, радуют эти успехи.

Женщины возглавляют 4 крупных бригады, 20 звеньев. Бригаде Зулейхи Хамидовой первой в Самаркандской области было присвоено почетное звание бригады коммунистического труда. Хамидовой стараются не уступать Ханым Хайтовой, Хайринисо Мурадова, Рабия Файзуллаева и многие другие.

Почти все хлопкоуборочные машины водили нынче девушки — последовательницы Турсунной Ахуновой. Это Халбиби Нарзиева, Адолат Абдуллаева, Ханым Хайтова.

Женщины-узбечки составляют значительную часть и нашей сельской интеллигенции. Большим уважением у колхозников пользуются учителя местных школ Муяссар Даминова, Айташ Джалилова, Асия Саидова, Мукрам Разыкова, Санобар Жололова, Анвара Ташпулотова, врач Матлюба Турсунова, зоотехник Зияда Таирова и другие.

Мы стараемся делать все возможное, чтобы улучшить быт женщин, облегчить их домашние хлопоты. В прошлом году мы построили в десяты полевых бригадах типовые детские сады, открыли родильный дом, медпункт, клуб. Колхозники решили создать свои «Черемушки» — новый поселок, где будет 138 жилых домов с садами, сквер, цветники, спортивные площадки, школа, детский сад на 300 детей, больница.

Молодежи надо постоянно помогать, передавать ей опыт. В хозяйствах Самаркандской области работает много моих учеников. Герой Социалистического Труда Зулейха Наркулова еще три года назад была рядовой сборщицей, а теперь возглавляет большой колхоз имени Ахунбабаева. Она часто бывает у нас, советуется со мной, и я с радостью делюсь с ней всем, что знаю и умею. Крепко дружим мы также с председателями колхозов Ханбиби Имамовой, Кизибби Хусановой, Ниязбиби Давлятовой. Все они за свой труд удостоены звания Героя.

Да, женщины у нас, в Узбекистане, стали большой силой!

Колхоз имени Крупской.
Самаркандская область.

Г Л А З А - Ч Т О Б Ы В И Д Е Т Ь

бритвой, случается, по четырнадцать раз одно и то же место. А если непримиримый контролер обнаружит на куске сучки и задоринки, кусок направляют на громадном кульмане и вручную, пинцетами, выщипывают из него эти задоринки, а попросту говоря, лишние волосинки и микроскопические остатки неистребимого репья, который когда-то вцепился в овейчий бок.

Зинаида Савостьяновна водила меня по фабрике с первого цеха до последнего. В каждом из них у нее знакомые.

— Вон на том станке, видите, Тася Середа работает, узнаете? Портрет ее на доске почета. Лучшая ткачиха у нас, тоже, наверное, лет двадцать за станком. А это я с Людой Евсеенко поздоровалась, умница деважка — ткачиха прекрасная и в техникуме учится...

Сама Зинаида Савостьяновна работает в ткацком. Это, так сказать, ее рабочее место, в самом прямом смысле слова.

Как только войдешь в цех, становится ясно: пение здесь не пойдет — не только Любовь Орлова или даже Людмила Зыкина не услышали бы здесь собственного голоса, но если бы хор имени Пятницкого в полном составе грянул «Эх, недаром славится...», сам дирижер не различил бы ни звука в грохоте станков. Фигуры ткачих передвигаются спокойно и привычно. Я не сразу понимаю, на какой именно «парочке» работает Зинаида Савостьяновна: вот она встала к станку отлучившейся в контору подруги, вот подошла к новенькой — девочке-одинадцатикласснице, она сегодня впервые работает самостоятельно. Все, что ни делает Зинаида Савостьяновна — сменяет челнок, вяжет узел, — получается у нее легко, просто, не то что без напряжения, а вроде даже с прохладцей. Но это та самая простота и легкость, с которой плывет по сцене Майя Плисецкая или берет верхнее «ля» Алла Соленкова, а Валерий Брумелль взлетает над планкой. Она, эта простота, рождена талантом и громадной, длительной тренировкой. В этой тренировке, как у спортсменов, счет ведется на десятые доли секунды. На какую-то операцию отпущено по норме 2,5 секунды, а Быконя проводит ее за 1,7; на другой она выгадывает 0,3 секунды, на следующей операции — 0,8. Обычный ткацкий станок работает со скоростью 96 ударов в минуту; у станков Зинаиды Савостьяновны скорость — 100—102 удара, она просит механиков увеличивать скорость до предельно допустимой. Ее размеренные, спокойные секунды на самом деле сжаты, спрессованы, напряжены.

Вот какой ценой даются Зинаиде Савостьяновне ежемесячные 110—115 процентов плана (а это за год получается столько ткани, что хватит на двести пятьдесят «сверхплановых» костюмов) и уже много лет подряд только отличное качество.

Чем больше я знакомлюсь с Зинаидой Савостьяновной, тем лучше понимаю: ее рабочее место не ограничивается двумя квадратными метрами возле станков. Ее рабочее место — это вся фабрика с ее успехами и бедами, с ее проблемами, с ее столетней историей; с ее будущим. А за фабрикой имени Ленина встает городок Клинцы и вся наша громадная страна.

* * *

На золотой медали «Серп и молот», которую носит на груди Зинаида Савостьяновна Быконя, высечен номер: «8132». Итак, я рассказала лишь об одной из тысяч героев...

г. Клинцы,
Врянской области.

ГЕРОИ ТРУДА РАССКАЗЫВАЮТ

Переключка подруг

Анна ГРИЦКЕВИЧ,
обмотчица завода «Севкабель»

Летом прошлого года в Одесский институт глазных болезней имени Филатова привезли из Сумской области мальчика с тяжелыми ожогами обоих глаз.

Случай был особенный, из ряда вон выходящий. На мальчика тяжело было смотреть. Ожогенные веки намертво приросли к главному яблоку. С застывшим, как маска, лицом неподвижно сидел мальчик в кругу обступивших его врачей. Ни одной жалобы, ни одного вопроса о своей дальнейшей судьбе. Это состояние безнадежности, обреченности было страшнее всего.

А врачи? У них-то была какая-нибудь надежда?

Такие случаи всегда считались безнадежными. Но... «Я никогда не мог мириться с понятием безнадежности в медицине, — не уставал твердить своим ученикам гениальный Филатов, — и всегда стремился что-то придумать, чтобы помочь больному».

Этого здесь не забывают.

— Мальчика оставляем, — поднимаясь со стула, объявила свое решение директор института Надежда Александровна Пучковская. — Попробуем сделать все возможное.

С этого дня в институтской клинике была заведена еще одна история болезни: на Морозова Ивана 15 лет, воспитанника детского дома.

Операцию делала сама Надежда Александровна. Делала по новому, ею же самой разработанному методу — до нее медицина таких операций не знала. Точными и тонкими движениями она устранила спайки, сращения, отделила веки от главного яблока и пересадила на внутреннюю сторону века слизистую оболочку с губы. Веки вновь обрели подвижность.

Совершив эту сложную операцию, Надежда Александровна преспокойно снова закрыла ожившие было веки и... наглухо зашила глаз. А через некоторое время Морозова с зашитым глазом отправили обратно, домой.

— Наберись терпения, Ваня, — напутствовала; прощаясь с ним, Пучковская. — Через год свидимся.

«Свидимся»? Сказать такое слепому... Но нет, это не было жестокой бестактностью. Надежда Александровна знала, что говорит.

В июле этого года Ваня снова приехал в Филатовский институт. Опять операция, и не менее сложная, чем первая.

Ване раскрыли веки. Но он ничего не увидел. Роговая оболочка сплошь была затянута густой серой пленкой — бельмом. Неизбежный результат все того же ожога.

Бельма — стойкое, неспособное к просветлению помутнение роговицы — исста-

а кроме того, экономлю материалов на 3 тысячи рублей в год.

Нашим трудовым успехам очень помогает соревнование с работниками родственных заводов. На XXII съезде КПСС я познакомилась с ослепчницей киевского завода «Укркабель» Синьковской. Она тоже обязалась ежедневно давать сверх нормы не менее 500 метров провода.

Пришло ко мне письмо и с завода «Москабель». Его прислали члены бригады коммунистического труда, которой руководит обмотчица Вера Львухина. Они решили выполнять нормы на 130 процентов и ежемесячно экономить металла на 300 рублей.

Мы регулярно переписываемся, проверяем результаты соревнования. Ленинград.

Сейчас будет принято окончательное решение... Больного консультируют член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, Герой Социалистического Труда Надежда Александровна Пучковская (на переднем плане) и заведующая отделением тканевой терапии института, старший научный сотрудник Варвара Васильевна Скородинская-Филатова.

Фото А. Шапиро.

ри были бичом человечества. 40 процентов всех слепых, утверждает медицинская статистика,—это ослепшие от бельма. Еще не так давно, каких-нибудь 3—4 десятилетия назад, медики в бессилии опускали руки перед прозным врагом.

Но теперь найдено спасение от бельма, и неопценимая заслуга в этом принадлежит нашему соотечественнику академику Владимиру Петровичу Филатову. Он предложил свою методику операции: в бельме против зрачка вырезается круглое окошечко диамет-

ром 4—5 мм и в него пересаживается такой же величины кусочек прозрачной здоровой роговицы от глаза умершего. Филатов сконструировал специальные инструменты—трепаны и настолько усовершенствовал технику операций, что теперь частичную пересадку роговицы может делать любой врач-глазник.

Увы, Ване Морозову такая операция ничем не могла бы помочь. Она дает хорошие результаты при относительно небольших бельмах, когда бывает поражен ограниченный уча-

сток поверхности роговицы. А у Вани бельмо было особенно тяжелое, «выпяченное».

И все же Пучковская довела операцию до конца. Тончайшими слоями, как кожуру с яблока, срезала она мутные слои роговицы и пересадила на пораженные участки новую роговичную ткань.

Метод почти полной, послойной пересадки роговицы—это открытие ее, Надежды Александровны Пучковской. Она же первая стала применять новый метод на практике. За этот вы-

дающийся научный труд ей была присуждена ученая степень доктора медицинских наук.

А что же с Ваней? После операции его с перебинтованным правым глазом—операция пока делалась на одном глазу—уложили в постель. Он должен некоторое время лежать, не двигаясь, не шевелясь, а потом еще долго оставаться под наблюдением института.

Прозреет или не прозреет? Этот вопрос волновал и лечащих врачей, и нянечек, и Ваниных соседей по палате, а больше всего, естественно, Надежду Александровну. Совершая свой обычный обход, она у Ваниной кровати задерживалась особенно долго.

...Недавно—это было в последних числах октября—Надежда Александровна уезжала в Москву на XIII съезд профсоюзов, делегатом которого она была.

В день отъезда в кабинет к ней вошел подросток в сером больничном халате. В руке он держал букет георгинов. Аккуратно прикрыв за собой дверь, он направился прямо к Надежде Александровне и, смущенно улыбаясь, протянул ей цветы.

— Это вам...— проговорил он.

— Где же ты раздобыл такую прелесть? — ахнула Надежда Александровна.— Ну, большое тебе спасибо, Ваня!

— А красивые, правда? — зардевшись от удовольствия, сказал паренек.— Это я сам подбирал...

Да, это был наш Ваня Морозов, тот самый мальчик, который ни во что не верил, ни на что не надеялся...

А. ПРИСС

ГЕРОИ ТРУДА РАССКАЗЫВАЮТ

Далекie дороги ткачихи

Ирма ДАВИДС,
ткачиха комбината «Ригас Аудумс»

Пришла я на комбинат совсем девочкой, еще до того, как Латвия стала Советской республикой. Весь мой кругозор замыкался тогда стенами цеха, в котором я работала.

С тех пор прошло 23 года. По-прежнему работаю все на том же «Ригас Аудумс», но теперь и комбинат другим стал, и вся наша жизнь изменилась.

Я считаюсь неплохой ткачихой, и меня время от времени посылают в другие города—у людей поучиться и свой опыт передать.

Где только за это время не довелось мне побывать! Была я в Армении, в гостях у текстильщиков Ереванского шелкоткацкого комбината, ездила в Тбилиси проверять выполнение договора на социалистическое соревнование, побывала у текстильщиков Азербайджана,

с которыми нас, рижан, связывает многолетняя дружба. А недавно я участвовала во встрече женщин стран Балтийского моря, которая проходила в ГДР, и от имени тружениц Латвии высказала самое горячее наше пожелание: чтобы на земле всегда был мир.

Конечно, много раз бывала в Москве—на сессиях Верховного Совета СССР, участвовала во Всемирном конгрессе женщин.

Каждый раз, собирая меня в дорогу, моя старая мать—она тоже всю жизнь была работницей, но только в буржуазной Латвии—говорит: «Счастливая ты, дочка! Какие далекие дороги теперь у тебя, от станка твоего ткацкого—по всему миру».

Мои товарищи

Ольга ЛАПА,
инженер-механик Иркутского
машиностроительного завода

Вскоре после того, как я вернулась с XXII съезда партии, подошел ко мне мастер и говорит: «Хотим тебе, Ольга Исаковна, трудный участок поручить. Будем осваивать новое изделие. Подумай». Я согласилась и начала собирать бригаду.

Пришла ко мне Лиза Игнаева, чуть не плачет:

— Тетя Оля, возьми и меня к себе. Который месяц переводят девушку из бригады в бригаду, и нигде толком ничему не научили.

Взяла я ее к себе. Очень способной оказалась девушка. За месяц освоила нашу специальность. А ведь операции у нас очень сложные. Сейчас Лиза справляется не хуже меня, бывает, даже обгоняет. Ну что ж, так и должно быть. Молодость и знания (Лиза к нам пришла после десятилетки) берут свое. Присвоили ей звание ударника коммунистического труда. И теперь, если приходится ехать в отпуск или в командировку, еду спокойно: Лиза меня заменит.

Года еще нет, как пришла к нам в бригаду Анна Ананьева, а не уступит уже лучшим, кадровым работникам.

Аня Запасная — та совсем новичок и на заводе и в бригаде. Однако освоилась быстро, понравилась ей у нас. Из нее тоже получится хороший специалист.

Взяли мы обязательство выполнить свою семилетку за пять лет и сдавать продукцию только отличного качества. Стараемся работать так, чтобы сдержать свое слово.

Да разве одна наша бригада так работает! А мои прежние товарищи по бригаде, группа мастера Иннокентия Давыдова? Одна из первых в цехе завоевала она звание коллектива коммунистического труда. Работает там замечательная женщина — Анна Семеновна Гороховцева. Вся ее жизнь связана с нашим предприятием, с нашим цехом. И если говорят про кого, что у него «золотые руки», так это про таких, как Анна Семеновна.

Сейчас весь цех борется за то, чтобы получить право именоваться цехом коммунистического труда. И я уверена: с такими людьми, как у нас, это право завоеуем!

ИЗ ОДНОГО МЕТАЛЛА ЛЬЮТ МЕДАЛЬ ЗА БОЙ, МЕДАЛЬ ЗА ТРУД

Как было не вспомнить эти слова поэта Алексея Недогонова, когда в Кремлевском Дворце съездов на XIII съезде профсоюзов мы увидели трех Героев, оживленно беседующих в перерыве между заседаниями: Героя Советского Союза Евгению Жигуленку и Героев Социалистического Труда Марию Еременко и Эне Овезову.

Когда познакомишься с судьбами этих трех замечательных женщин, еще раз понимаешь, что две звезды — боевая и трудовая — родные сестры в созвездии славы.

Когда Евгению Жигуленку присвоили звание Героя Советского Союза, она уже совершила семьсот боевых вылетов, а всего у летчицы из прославленного полка Марины Расковой их было более тысячи.

Изматывающие ночные полеты, когда внизу под крылом горит земля, вспыхивают гигантские костры от похожих на чугунные чушки бомб, требовали не только мужества, но и упорства, настойчивости, выдержки. Эти черты характера родились давно, еще тогда, когда семиклассница из Тихорецка Женя Жигуленко, упорно прозанимавшись целое лето, успешно сдала экзамены экстерном и, обогнав одноклассников, стала учиться сразу в девятом классе. То была ее первая победа. И потом, когда Женя поступила сразу в Дирижаблестроительный институт и в Тушинский аэроклуб: на рассвете — полеты, утром и днем — лекции. Из этого увлекательного мира двадцатилетняя Женя и ушла на фронт.

Сейчас Евгения Андреевна не летает. Она председатель Сочинского горкома профсоюза работников госучреждений.

На счету Марии Касьяновны Еременко нет боевых вылетов. Она каменщица, строит дома в Минске. Но каждая ее рабочая смена — тоже словно боевой вылет в небо. Не зря Мария Касьяновна шутит: «Нас, каменщиков, испытывают теперь, как летчиков: крутят на центрифуге — не боимся ли высоты?»

С каждым годом Мария Касьяновна поднимается все выше — сначала строила дома трехэтажные, теперь — в семь этажей. Приятно гулять с сыновьями по главной улице белорусской столицы — проспекту Ленина и, запрокинув голову, смотреть на свои дома.

Овезова — маленькая, хрупкая, тоненькая, как камышинка, но она мать четверых детей. В тот же самый сорок девятый год, когда Мария Касьяновна Еременко пошла работать на стройку, Эне Овезова стала ученицей на Ашхабадской прядильно-ткацкой фабрике. Первой наставницей ее была опытная ткачиха Евдокия Ивановна Кузнецова. Не одно поколение туркменских ткачих училось у этой русской женщины.

Через полгода Эне Овезовой впервые доверили комплект — четырнадцать станков.

Инициатором многих хороших дел на фабрике была Эне Овезова. Бригаде, в которой она работала, одной из первых в стране присвоено звание бригады коммунистического труда.

Но она не хотела уходить вперед одна, не протянув руку товарищам, которые еще только взбираются на взятый ею перевал. И она перешла в другую, отстающую бригаду, которая теперь успешно выполняет план и недавно тоже стала бригадой коммунистического труда. За трудовой ежедневный подвиг и получила Эне звезду Героя.

Встречу этих замечательных женщин запечатлел наш фотокорреспондент Николай Маторин. Слева направо: Эне Овезова, Евгения Жигуленко и Мария Еременко.

К. ЮОН. РУССКАЯ ЗИМА.

П. СМУКРОВИЧ. МОЛОДОСТЬ. (Фрагмент).

Мария
КОСТОГЛОВА

НОВЫЕ СТРАНИЦЫ

Мы предлагаем вниманию читателей главу из романа молодой ростовской писательницы Марии Костоглодовой «Есть романтика!», который выйдет в 1964 году в издательстве «Советский писатель». Эта первая большая работа автора навеяна впечатлениями нескольких лет, проведенных на Камчатке.

М. Костоглодова не раз выступала со статьями и очерками на страницах газет. Но, по собственному ее признанию, настоящей ее страстью всегда был театр. Для театра вместе с писателем М. Андриасовым она написала пьесу «Судьба друга», опубликованную в альманахе «Дон» в 1954 году. В 1956 году Новочеркасский драматический театр поставил ее пьесу «Ясные зори». Много работала писательница и как режиссер в самодеятельных театральных коллективах.

В новогоднюю ночь

Всю ночь мчали собаки Эльгу Владимировну. Знакомый холодок, рожденный волнением за жизнь человека, дёревянил концы пальцев на руках, и она часто хлопала в ладоши, стараясь оживить руки. Акушерка с Начикского медпункта прислала ей записку, что ожидаются патологические роды, за исход которых боится. Акушерка не просила Эльгу Владимировну приехать, она только спрашивала совета. Не просил о поездке и муж роженицы — охотник Тарапнин. Когда она ему сказала: «Подождите. Я сбегаю домой, скажу, что еду», — он странно охнул и стиснул ее плечи с такой силой, что она вскрикнула.

Сейчас он вез ее со всей быстротой, на какую были способны собаки, и, вероятно, думал о том же, о чем она: «Успеть бы!»

Всю дорогу ехали молча. Иногда Эльга слышала короткий вздох и по-женски жалела молчаливого коряка.

К селению Начик, переименованному после найденных здесь источников в Нарзанную, подъезжали серым рассветом. Маленькие, покосившиеся домики, глубоко ушедшие в землю, с высокими железными трубами, выглядели особенно сиротливо рядом с новыми стандартными домами, крепко стоящими в середине поселка.

— Как вы с этим миритесь, Тарапнин? Коряк медленно повернул к ней голову.

— С домишками? — спросил он, хотя по жесту Эльги понял, чем она интересуется. — Приходится мириться.

— Почему? Вам же присылают комплекты новых домов?

— А что толку? В одном комплекте не хватает рам, в другом — досок для пола... Ах, товарищ доктор! Не бреди душу: в ней и так сплошной ягель. Я б этим снабженцам, как лисам, капканы поставил. Изловил бы их и вместо пушнину сдал на заготпункт.

Собаки остановились перед покореженным домиком. Тарапнин пропустил Эльгу в узкую дверцу и поспешно заглянул в боковушку, где лежала жена.

— Еще мучится...

Высохшая, как похулый лист, старуха грела на мангалке воду. На приветствие Эльги она коротко ответила: «Мей» — «Здравствуй». В квартире стоял холодный полумрак.

Навстречу Эльге из-за ситцевой занавески вышла акушерка с редким именем — Агата. Она хмуро шепнула:

— Плохи дела. — И покачала головой, как бы говоря: «Я сделала все, что могла».

Роженица Анна Хунга выглядела измученной девчонкой. На ее юном лице застыло такое страдание, что сердце Эльги дрогнуло. При виде врача Анна быстро заговорила по-коряцки. По ее пухлым щекам побежали слезы.

— Что, больно? Ничего, милая, потерпи. Все будет хорошо.

Ребенок находился в поперечном положении. Эльга понимала, чем это грозит и ей и роженице. Ей — долгими часами тревог, матери — нечеловеческими страданиями.

Хунга не кричала. Лишь крупный пот выступал на лбу да ручки лихорадочно метались по краю кровати.

— Железная она, что ли? — не выдержала Агата. — Ты поори, поори, девка. Легче станет.

Несколько раз в комнату заглядывал Тарапнин, качал головой, вздыхал и снова уходил топтать под окнами снег.

В комнату вползали ранние зимние сумерки.

Эльга, ожидавшая момента, когда можно будет начать операцию, поднялась.

— Будете выправлять? — поинтересовалась Агата.

— Да.

— Не опасно? Положение вроде запущено.

— Нет. Дайте рауш-наркоз.

Агата дала Хунге эфир, та на короткое время потеряла сознание, и Эльга стала ощупью искать ножку ребенка.

За домом тягуче выли собаки. Тарапнин из-за Эльги держал их в упряжке, пообещав сейчас же после родов отвезти ее назад.

— Готово! — На руке Эльги лежало безжизненное, синее тельце. — Живо горячую и холодную воду!

Привычными движениями делает она малышку массаж, искусственное дыхание, окунает то в тазик с холодной, то в тазик с горячей водой. Ребенок не подает никаких признаков жизни.

На лице Агаты выражение предрешенности. «Все, все бесполезно», — как бы твердят тонкие, как ниточки, губы.

Молодая мать лежит так тихо, что Эльга оглядывается. Ничего, просто

ослабела... Ну, новый человек! Оживай. Ты родился в хорошее время: 31 декабря.

И новый человек, словно вняв этому немому призыву, издает тонкий, пронзительный вскрик. И сразу светлеет лицо матери, вырываются слезы из глаз бабки и вздох облегчения из груди Эльги Владимировны.

Эльга смотрит на часы: семь! Даже умори Тарапнин собак, и то они ее не домчат к новому столу. Что ж, муж, не обижайся! Человек в жизнь пришел...

— Товарищ доктор! — сливая на руки Эльге воду, говорит Тарапнин. — Мое слово маленькое, а благодарности — как опхан. Море, по-нашему... Послушай, товарищ доктор. Дай нашему сыну имя. Какое скажешь, такое и будет.

Эльга выпрямилась:

— Назовите его Яковом.

— Яков? Хорошо. Слышь, Анна? Он будет Яков...

* * *

Великолепна зимняя ночь на Камчатке! Дрожит бледный, голубой свет. Он струится от безоблачного, будто умытого неба к белым сугробам и от белых сугробов — к застывшей водяной глади. Выпал густой снег, кружевом окаймив кедровую рожицу, запорошив протоптанные дорожки. К полуночи голубые тона потеснились, уступили место розовым. Взошла луна. Огромная, неестественно красная, точно бутфорская, она собрала вокруг себя звездную молодь и хороводится с ней, приветствуя приближение Нового года.

В общегитии уже сдвинуты в угол столы. Народ пляшет. Яков на мгновение припал щекой к баяну, будто к милой прижался, и тут же выпрямился, откинув голову назад. Руки проворно перебирают клавиши, глаза полузакрыты. Вихрем закружил голак Болотова и Клаву Лукашкину.

— Товарищи! — предложил Ратунав. — Пошли на улицу. Поищем пропавшего под Новый год человека.

— Как, как? — затормошили его.

— А так. Одевайтесь.

Игра, предложенная Ратунавом, увлекла всех. Разбежаться по поселку, поискать вышедшего из дома или идущего домой человека и принести его на руках туда, куда он прикажет.

— А ежели никого не найдем? — поинтересовалась Клава.

— Понесем тогда на руках через весь поселок тебя, — ответил ей под дружный смех Ратунав. — Яков! Ты с одной группой пойдешь на поиски пропавшего человека, Павел — с другой, я — с третьей. Каждая группа избирает связного. Связной оповестит остальных, кем найден пропавший человек и куда желает быть доставленным.

Разбились на группы.

ботать для нее означало постоянно учиться, а учеба требовала времени. Муж не ребенок, а она не нянька.

Как в ее жизнь вошел Яков, она не могла припомнить. Явился когда-то на прием: разрезал листовым железом руку. Оказала первую помощь, на перевязки велела приходить к сестре.

— Нет уж... — едва выдавил Яков. — Уважьте больного... перевязывайте вы...

Окинула его удивленным взглядом: — Это работа медсестры.

— Скажем: «Хозяева добрые, примите Снегурочку!» А они нам: «Милости просим». А мы: «Пожалуйста за нее выкуп». А они: «Белым или красным?» А мы... — не умолкая, тараторила Клава.

...Дверь квартиры Дорошевых распахнулась. В комнату вместе с морозным паром ввалилась молодежь. Между Яковом и Геннадием стоял недвижимый предмет, накрытый белыми шубами. Вот когда пригодился трубный Клавиного голоса!

Рисунок Н. Гордейкина.

— К дому деда Козюли! — приказал Павел.

— К заводу! — распорядился Ратунав.

— На дорогу? — скорее спросил, чем предложил Яков. Он пытал свое счастье. Если Эльга еще не вернулась...

А Эльга тряслась на нартах. Напряженные последних суток, мягкий скрип полозьев по снегу, мороз и тепло наброшенной на ноги медвежьей шкуры сделали свое дело: она постепенно погружалась в то блаженное состояние, которое называют бездумным.

Впрочем, бездумье иногда прорезалось неприятной мыслью: к чему попросила назвать новорожденного Яковом? Что за блажь? Но дать определение этой блажи Эльга была сейчас не в состоянии и успокаивала себя одним: мол, придет — разберется.

Эльга обладала редчайшим для женщины даром: не тревожиться из-за пустяков, не искать облегчения в слезах. Дочь русского рабочего и латышской учительницы, она унаследовала от отца его трезвый ум, от матери — завидную выдержку. Ей часто говорили, что она красива, и она спокойно принимала, а чаще не замечала знаков внимания.

Знакомство с Дубовым не принесло того головокружительного полета, который ей представлялся при мысли о любви, но она аккуратно отвечала на письма Василия Никоновича, слала ему свои фотографии, в отпуск уезжала с ним отдыхать к морю. Три года, по ее мнению, были достаточным сроком, чтобы узнать друг друга, и она стала его женой. Ее сместило, когда Василий обижался, говоря, что свою профессию она любит больше, чем его, но не разубеждала: ра-

— Знаю. А все-таки... ежели не сочтете за труд...

И странно: взялась за сестринские обязанности. Поймав себя однажды на мысли, что ждет его прихода, рассердилась. Дождалась его, позвала сестру, велела перевязать.

— Стойте! — услышала Эльга над ухом и раскрыла глаза. Над ней склонилось несколько голов. Одна, обмотанная мохнатым полотенцем.

— Что за Соловьи-разбойники? — спросила Эльга, поднимаясь.

— Новогодние, — ответил смеющийся женский голос.

— Извините, Эльга Владимировна, придется вам покинуть нарты и сказать, куда вас доставить.

Перед Эльгой стоял Яков.

— Меня доставить? Я не посылка.

— Знаю: дорожке... Но вы пропавший под Новый год человек. Нам велено найти вас и отнести на руках по указанному вами адресу. Куда?

Эльга улыбнулась.

— Тот, кто велел меня встречать, вероятно, назвал адрес.

— Нет.

— Жаль. Ну, несите к Дорошевым.

— Клава, оповести всех: к Дорошевым!

Яков и Геннадий, сцепив руки, подставили Эльге импровизированное кресло, пригнулись, чтобы ей было удобнее сесть. Яков почувствовал на своем плече маленькую руку и незаметно провел по ней губами. Губы укололись о шерстяную варежку, выпили с нее капли талого снега.

Все громко проорали туш, забросав Эльгу Владимировну снегом.

— Говорите, пропал у кого-нибудь из вас близкий человек?

— У меня. — Дубов облегченно рассмеялся. — Жена у меня пропала.

— Что заплатите, если пропажа найдется?

— Что пожелаете.

— Перечисляю: новое помещение под библиотеку, новые стеллажи...

Дубов, замахав руками, заранее согласился даже с десятью требованиями, только бы ему показали дорогу пропавшей. Яков и Геннадий сбросили с недвижимого предмета шубы, и перед собравшимися предстала во всей своей красе Эльга Владимировна.

Шум. Аплодисменты. Поздравления. Гостей усаживают за стол.

А время бежит, мчит... —

Яков взглянул на часы. Пять! Уже пять! Новый год, небось, к Сибири подбирается. Экий торопыг! Что б ему походить немножко! Когда еще выдаться такая радость: сидеть рядом с Эльгой, слышать ее грудной голос, смотреть на горящую от мороза щеку...

— Яков Антонович! Вам некого больше «доставить по адресу»?

Эльга склонилась к тарелке.

— И было б кого, — перепоручу.

— Вас уволят.

— Перейду на хлеб-воду.

— Надолго вас хватит?

— На всю жизнь.

— Ой-ой!

Яков подливает Эльге вина, себе льет воду.

— За самую дорогую в мире посылку!

Эльга смеется, и уже оба ее глаза, такие карие, что кажутся черными, с хитринкой смотрят на Якова.

Несколько тоненьких листков календаря отделяют нас от нового, 1964 года. Уходит в историю еще один год, необычайно сложный, насыщенный бурными, подчас драматическими событиями. Как определить в потоке фактов, в мелькании лиц, действующих на мировой арене, основные итоги заканчивающегося года, как свести главное?

Задумываясь над этим, вновь и вновь обращаешь мысль к двум выдающимся документам марксистско-ленинской теории: Декларации и Заявлению московских Советских коммунистических партий в ноябре 1957 года и ноябре 1960 года. Шесть лет назад Декларация провозгласила, что «Основным содержанием нашей эпохи является переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией в России». Годы, прошедшие с тех пор, полностью подтвердили этот вывод. Вот компас, который позволяет нам правильно ориентироваться в сложных событиях уходящего года. Именно этим компасом руководствуется в своей деятельности КПСС, неуклонно претворяя в жизнь идеи Декларации и Заявления.

Главное содержание, главное направление и главные особенности развития человеческого общества в нашу эпоху определяет мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство жизни. «Над большей частью человечества империализм утратил былое господство», — говорилось в Декларации шесть лет назад.

С тех пор империализм утратил господство над Кубой, где совершилась первая победоносная революция в западном полушарии, родилось еще одно социалистическое государство. А сколько колониальных стран сбросили за это время цепи рабства! В декабре 1963 года в их число входят еще два независимых африканских государства — Кения и Занзибар.

За эти годы значительно выросло и окрепло международное коммунистическое движение. Его ряды пополнились почти десятью миллионами новых бойцов. Главное завоевание международно-коммунистического движения — мировая социалистическая система насчитывает сейчас 14 государств, а ее доля в мировом промышленном производстве возросла с 27 до 37 процентов.

Уходящий год принес убедительные доказательства жизнеспособности ленинской политики мирного сосуществования, единодушно одобренной коммунистическими и рабочими партиями на Советских съездах 1957 и 1960 годов. Достаточно вспомнить Московский договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, а также принятое в рамках ООН соглашение, которое запрещает выводить на космическую орбиту ядерного оружия. Эти и некоторые другие события 1963 года, приведшие к определенной разрядке международного напряжения, — плоды политики мирного сосуществования.

Именно в условиях мирного сосуществования, как никогда сильно, разгораются классовые бои в странах капитализма. Именно в условиях мирного сосуществования возникло свыше 50

КОМУ ПОДЧИНЯЕТСЯ ВРЕМЯ

новых независимых государств в Азии и Африке.

Само существование мировой социалистической системы — величайшее подспорье для борцов против империализма. Аргентинское правительство аннулировало кабальные контракты с нефтяными монополиями США. Неудачей окончилась миссия посланца американских концернов Гарримана в Бразилию. Королевство Камбоджа в Азии и Республика Сомали в Африке отказались от американской помощи. Все эти события произошли в ноябре 1963 года, то есть спустя шесть лет после принятия Декларации и три года — после принятия Заявления. Спрашивается, могли бы иметь место эти события, если бы социализм не одерживал победы в мирном соревновании с капитализмом? Конечно, нет!

В Манифесте мира, принятом Советским Союзом в 1957 году, провозглашалось: «Ныне мы, коммунисты, говорим, что теперь можно не допустить войны, можно сохранить мир. Мы говорим это с полной уверенностью, так как сейчас в мире иное положение, иное соотношение сил». Только этим и объясняется то, что мир, не раз подхихивший к грани войны, так и не переступил ее. Вспомним критические дни кризиса в районе Карибского моря. Мудрая политика Советского Союза рассеяла тучи войны, уже нависшие над нашей планетой. В то же время еще более укрепились завоевания кубинской революции.

Конечно, не следует думать, что развитие истории, пользуясь известным сравнением, идет гладко, словно прогулка по Невскому проспекту. Агрессивная сущность империализма отнюдь не изменилась. События последнего времени достаточно красноречиво говорят об этом. В североатлантическом стане продолжается усиленная возня по созданию многосторонних ядерных сил НАТО, что ведет к ракетно-ядерному вооружению реваншистского бундесвера. Силы агрессии и реакции еще не сложили оружие, готовят новые провокации против всеобщего мира.

В свете этого следует рассматривать и злодейское убийство президента США Джона Ф. Кеннеди. Чем больше пыта-

ются определенные круги Америки запутать истоки этого драматического убийства, тем яснее становится для всего мира, чьих рук это черное дело. Американских «бешеных», ультрареакционеров, расистов не устраивала политика, которую проводил Кеннеди как во внешних, так и во внутренних делах. Покойный президент США понимал, что развязывание термоядерной войны означало бы катастрофу.

В послании Линдону Б. Джонсону, новому президенту США, Н. С. Хрущев подчеркнул, что «смерть Джона Ф. Кеннеди является тяжелым ударом для всех людей, которым дорого дело мира и советско-американского сотрудничества. Злодейское убийство президента США в то время, когда в результате усилий миролюбивых народов наметились признаки смягчения международной напряженности и открылась перспектива улучшения отношений между СССР и США, вызывает негодование советских людей в отношении виновников этого гнусного преступления».

А виновники эти хорошо известны. Им не удалось замести следы, уничтожив некоего Ли Освальда. Ни один здравомыслящий человек не поверил в полицейскую версию о том, будто убийство Кеннеди — дело рук коммунистов. Зато все отчетливо увидели в этом злодеянии руку «бешеных», которым не по душе разрядка международной напряженности, руку расистов и «ультра», которые противятся удовлетворению законных прав негритянского населения США, требующего равенства и искоренения расовой дискриминации.

Силы социализма и мира должны быть предельно бдительны, должны неуклонно наращивать свою мощь, чтобы вопреки воле и агрессивной сущности империализма навязывать ему обстановку мирного сосуществования. Именно об этом и говорится в Декларации 1957 года, подчеркивающей, что «в нашу эпоху мировое развитие определяется ходом и результатами соревнования двух противоположных общественных систем».

Для подлинных коммунистов главное в их взаимоотношениях — это то, что их объединяет. А это главное выше каких-либо разногласий, которые по тем или иным причинам могут возникнуть между ними. Вот почему Коммунистическая партия Советского Союза решительно выступает против открытой полемики в рядах коммунистического движения. «Наша ленинская партия, — указывает Н. С. Хрущев, — делала и будет делать все для того, чтобы преодолеть разногласия, крепить единство социалистических стран, международного коммунистического движения на основе принципов марксизма-ленинизма».

...Уходит 1963 год... Он войдет в летопись человечества как новое свидетельство жизнеспособности идей Декларации и Заявления, как новое свидетельство того, что коммунизму стал непобедимой силой нашего века.

М. СТУРУА

Что происходит в мире

ЖИЗНЬ

3 декабря этого года исполнилось 20 лет со дня трагической гибели выдающегося норвежского писателя и борца против фашизма Нурдала Грига (1902—1943).

Советскому читателю известны издававшиеся в нашей стране стихи, проза, пьесы и публицистика Н. Грига.

Писатель М. В. Агатов работает в настоящее время над документальной повестью о жизни и творчестве замечательного норвежца.

Мы печатаем несколько отрывков из этой повести, посвященных высокому чувству любви и дружбы, связывавшему Грига с его женой Герд.

Чудо: ночи белые...
Птичий остров дремлет.
Солнце полуночное
Шлет лучи на землю.

Скалы озаренные
Над водой застыли...
Тишина... Лишь изредка
Всплески тысяч крыльев.

В сердце зачарованном
Ни забот, ни горя —
Только скалы белые,
Солнце, блики моря...

(«Норвегия»).

Эта песня о любимой отчизне родилась в «зачарованном сердце» поэта «маленькой морской державы» — Норвегии — Юхана Нурдала Грига.

Всю свою жизнь и творчество вдохновенный поэт, романист, драматург и пламенный публицист посвящал непримиримой борьбе против фашизма и войн, за социальную справедливость и мир на земле.

Рядом с Нурдалем Григом, разделяя тяготы нелегкого пути поэта-борца, шла его верная подруга — дочь одного из организаторов Коммунистической партии Норвегии — Герд Эгед-Ниссен, талантливая актриса и режиссер.

Их первая встреча произошла в городе Бергене, родине Нурдала и Герд.

Это случилось неожиданно для обоих. Они шли с разных концов широкой аллеи городского парка. Шли навстречу друг другу. День был весенний, солнечный. Григ был без шляпы, с перекинутым через руку пальто. Поравнявшись с женщиной, узнал знакомые черты популярной бергенской актрисы и почтиительно склонил голову. Она прежде его не встречала, хотя и слышала об авторе чудесных стихов и нашумевшего романа «Корабль идет дальше».

А спустя несколько дней в квартире Герд раздался телефонный звонок. Нурдаль спрашивал, не пожелает ли она выступить на одном вечере с чтением его стихов. Договорились о встрече в кафе «Континенталь».

— Я ведь не чтица, — пыталась отказаться Герд.

— Но вы талантливая актриса, — возразил Григ.

— Допустим. Но не вправе же я, пробуя свои силы в новом жанре, поставить под удар вашу профессиональную репутацию?

— Мои стихи, надеюсь, выдержат это испытание, — успокоил ее Нурдаль.

— А что я должна читать?

— Кантату «Норвегия». Я вам прочту отрывок:

— Свинцовое море о берег суровый
Волны свирепо бьют,
Ставят мериалу сеть рыболовы,
Уходит на промысел бот...
Это Норвегия!

Люди с рассветом бредут навстречу
Тревогам своим и трудам —
Только затем, чтобы молча под вечер
Вновь разбраться по домам...
Это Норвегия!

Ветер с отмени мчится мимо,
Качаясь, шумит сосна...
Где-то в снегах — человек нелюдимый.
Избушка, как перст, одна...
Это Норвегия — край любимый,
Моя и твоя страна!

— Читайте еще... — почти шепотом попросила Герд.

И он прочел из «Утра в Финмарке»:

— Родина!
Я ничего тебе не дал.
Требуя, я выдам сполна!
Всю мою юность и силу
Требуя на подвиг, страна!

Дай мне любить тебя право!
Счастье твое воспою.
Телом от стужи прикрою
Голую землю твою.

Долго длилось молчание... Потрясенная Герд тихо произнесла:

— Мне никогда так не прочесть!

— Я буду сидеть рядом и вдохновлять вас, — убеждал Григ.

— Что вы! — ужаснулась Герд. — Это еще страшнее. Да от одного вашего присутствия в зале у меня язык прилипнет к гортани.

— Хорошо, — ответил Нурдаль. — Я совсем не приду. Согласны? Только бы знать, что вы будете читать мои стихи.

— Тогда согласна. Но вы сдержите свое слово?

— Могу вас окончательно успокоить, — ответил поэт. — Я сегодня же уеду.

Успех Эгед-Ниссен на вечере превзошел все ожидания.

«Наша молодая дружба, — вспоминала впоследствии Герд, — была удивительно наполненной и гармоничной, без каких-либо взаимных обязательств...»

«Это был дар судьбы, незаслуженный,

непостижимый и каждый день новый», — писал мне Нурдаль в своих письмах. Здесь, в Бергене, на тридцать девятом году жизни я встретила человека, который отвечал всем «идеалам» женщины: бедный, талантливый, бесконечно обаятельный... И я вдруг стала различать красоту и правду во всем, что меня окружало. Я парила над облаками... Я ощутила в себе новые силы, о которых прежде не смела и мечтать...»

Герд бережно сохранила драгоценные крупницы воспоминаний Нурдала Грига о его детских и юношеских годах.

...Со стороны отца Нурдаль Григ стоял в родстве с великим норвежским композитором Эдвардом Григом. Со стороны матери был правнуком знаменитого поэта Юхана Нурдала Брюнна, в честь которого и получил свое имя.

«У меня было счастливое детство, Герд, — рассказывал Нурдаль. — Быть может, поэтому я не могу писать о нем в своих стихах... Жили мы небогато, и матери приходилось давать частные уроки музыки... Я люблю этот город, его улицы... Когда мне было девять лет, мы переехали на Хоп. Тогда я и начал писать стихи... Вообще-то мне, чтобы писать, необходимо двигаться, переезжать, кочевать... Четыре конца света стали моим отечеством...»

Виднейший датский писатель Мартин Андерсен Нексе вскоре после гибели поэта писал: «Вся его жизнь была, как песня. Он был таким, каким, по мнению народа, должен быть настоящий писатель — не сидящий дома за печкой и кусающий перо, а идущий в первых рядах и песней зовущий на борьбу! Носитель свободы, света и счастья всего человечества! Таким мы и будем помнить его».

Жизнь Нурдала Грига справедливо называют «фантастичной». 17-летний юноша, студент-филолог, щедро наделенный природой всеми дарами, о которых может мечтать человек, — красотой, здоровьем, горячим сердцем, талантом, — порывает с мечтой о научной карьере и занимается юнгой на корабль, уходящий в дальнее плавание — мыс Доброй Надежды, Суматра, Цейлон, Австралия...

Молодой, но уже известный писатель, объездив Европу, пускается пешком из Гамбурга в Рим...

1927 год застаёт 24-летнего Нурдала в Китае — на полях сражений, которые ведут войска революции против реакции... В начале 30-х годов он направляется в Советский Союз... В Испании разгорается пламя гражданской войны — и с билетом военного корреспондента Нурдаль Григ везет на первом танке республиканской армии во взятый приступом Теруэль...

ПЕСНЯ

У Нурдала Грига не было уютного рабочего кабинета. Его произведения рождались на кораблях, вокзалах, в окопах, танках, самолетах, на полях сражений... Призывая других к подвигам, он совершал их сам.

При жизни Нурдала Грига немногие знали, какой чуткой и умной советчицей была для поэта-революционера красивая, духовно одаренная Герд Григ, сколь благотворной была ее творческая помощь ему. Сколько безграничного терпения, заботы, нежности вкладывала Герд в свою любовь, которая была для нее одновременно и подвигом и искусством... Не посягая на творческую свободу поэта, она сумела стать его незримой соратницей — источником вдохновения.

Вот как писал об этом в стихотворении «Герд» сам Нурдаль:

...Шел к тебе, к любимой,
В поисках тревожных,
Издали я слышал:
Тихо пела ты...

Песнь неслась родная
И в тебе лучилась
Радостным и светлым
Мужеством своим.
Соки корневые
Так восходят к коронам
И несут им силу,
Поднимаясь к ним.

Ты крылом касалась
Чайки над волнами,
Вереском, растущим
На холме крутом,
Песней птиц весенней,
Зимней тишью леса...
Для меня была ты
Чистым родником.

Работая вдали от Герд, Нурдаль писал ей:

«Ты вселила в меня мужество, свежие силы без усталости работать и работать. Я так мечтаю увидеть тебя, побыть тихонько рядом, подышать одним воздухом с тобой, любимая моя».

И в конце письма приписка: «И показать тебе мои наброски»...

«Я безмерно счастлив,— писал он в другой раз.— Я в полном душевном равновесии. Я испытываю безмерную радость от того, что предо мною лежат белые листки, которые будут посланы тебе...»

«Не сердись. Ты так необычайно добра ко мне. Ты так изобретательно трудись над Геддой Габлер и все же находишь возможность проявлять ко мне свою безграничную доброту»...

«Укажи мне путь, подари мне веру, истину, моя дорогая Герд. Ты не имеешь права лишать меня этого»...

Перечитывая листки, написанные рукой Грига, Герд пишет: «Постепенно он вселил в меня нечто такое, чего я никогда не знала прежде: чувство собственной ценности...»

...Поездка в Советский Союз, по соб-

ственному признанию Грига, была осуществлением его давней мечты. И Григ до конца своей жизни остается верным другом Советского Союза.

«То, что создала революция в России,— это прежде всего мир»,— писал он.

Жизнь на земле одина,
И прекрасная ждет
нас судьба.
Потому что шумят
под солнцем
На советских полях
хлеба.
Там наши советские
братья
Строят родину счастья
и мир.
И если они побеждают,
То победим и мы.

...Когда Нурдалю бывало по-настоящему плохо, вспоминает Герд, когда он находился в подавленном состоянии, она просила рассказать что-нибудь о Советском Союзе. Это неизменно бодрило его.

— Что же там особенно привлекательное? — спрашивала Герд.

— Люди. Их улыбки... Как много в них доброты!

— Разве наши люди улыбаются по-другому? — недоумевала Герд.

— Да, по-другому. И еще русские умеют слушать, согревая тебя своим душевным теплом...

— Ты считаешь это главным?

— Да. Безусловно. И искусство... Там народ и искусство едины.

— А зачем ты поехал в Советский Союз?

— Изучать социализм. Наглядно. На практике. Ведь я историк. Это моя наука.

— И тебе... все у них нравится?

— Да. Если бы я утратил веру в них, я пришел бы в полное отчаяние.

Во время одной из таких бесед, когда Нурдаль рассказывал жене об Октябрьской революции, о самоотверженном труде советских людей, строящих общество без классов и угнетения, Герд спросила:

— А что ты считаешь в жизни самым главным?

— Мужество,— ответил Нурдаль после короткого раздумья,— гражданское мужество.

Герд и Нурдаль Григ.

— Гражданское мужество? А я думала, ты скажешь — солидарность с угнетенными или что-нибудь в этом роде.

— Солидарность с угнетенными — один из элементов гражданского мужества.

— А личное мужество — разве не то же самое?

— Нет. Гражданское мужество — это быть до предела самим собой. А личное мужество — это скорее отвага в отдельных случаях. Это, конечно, тоже хорошо. Но не столь значительно. Гражданское мужество — это огромное чувство ответственности.

...В 1940 году немецко-фашистские полчища вторглись в Норвегию. Нурдаль Григ и Герд стали борцами за освобождение своей родины.

Григ ходатайствует, чтобы его напри-

вили в действующую армию. Его ходатайство удовлетворяется.

С риском для жизни он вывозит в Англию золотой запас Норвегии — 240 миллионов крон, необходимых для продолжения войны, для освобождения родной страны.

В течение одиннадцати дней он плывет с этим драгоценным грузом на борту рыбацкого суденышка под непрерывной, нескончаемой бомбежкой. Благополучный исход этого страшного рейса на «золотом корабле» был воспринят во всем мире как непостижимое чудо...

В дни войны Нурдаль Григ ежедневно выступает по радио в передачах для участников Сопротивления с воззваниями и новыми стихами. И всегда у микрофона рядом — Герд. Она тоже отдает свой талант, все свои дни и ночи делу освобождения родины. Она выезжает к норвежским морякам и солдатам, старается поднять их боевой дух.

Вдохновенные речи Нурдаля, публицистические призывы и стихи распространялись в листовках по всей Норвегии. Вот стихотворение, прочитанное поэтом по радио в новогоднюю ночь 1942 года. Оно называлось «Новогодний привет Норвегии»:

...Мы стремимся к тому, что любим...
Так весной в обратный путь
Перелетные птицы стремятся.
Кто сумеет их вспять повернуть?
Нам ребенок протянет руку,
Встретит мать не знавшую сна.
Вот мы снова с тобою вместе,
Дорогая до боли страна!

Кто сказал, что мы эмигранты?
Мы с народом везде и всегда.
Вот изгнанник — немец, что топчет
Наши села и города!
Как разбойник, чужою кровью
И слезами чужой страны
Он купил наслажденье власти,
Но часы ее сочтены.

Мы в душе своей родину носим,
Мы корнями в народе своем.
В эту ночь мы в мечтах приходили —
Завтра в явь с оружием придем!
Да, исполнены скорби и гнева,
Мы вернемся в родную семью,
Потому что много отважных
Кровь пролили за землю свою...

С осени 1943 года норвежские летчики стали принимать участие в налетах на Берлин. Ночи напролет просиживал Григ на английском военном аэродроме, провожая отправляющиеся в Германию

бомбардировщики. Однажды, вернувшись на рассвете, он с порога объявил жене:

— Я полечу с ними.

— Нет. Ты не полетишь! — последовал решительный ответ.

— Поверь: я не ищу приключений. Мой долг — рассказать обо всем моей стране. Будь же, Герд, хорошей женой поэту.

— Твое оружие — слово. Оно необходимо для борьбы не меньше, чем любое другое оружие.

— Нет, Герд, мне необходимо самому участвовать во всем.

И Григ настойчиво продолжал требовать, чтобы ему разрешили принимать участие в налетах на Берлин. Но каждый раз получал от норвежских властей категорический отказ.

Тогда он обратился с той же просьбой к английскому командованию. Разрешение было получено. И вечером 2 декабря 1943 года Нурдаль Григ вылетел на канадском бомбардировщике, взявшем курс на Берлин...

...В семье Эгед-Ниссен долгое время хранилась драгоценная реликвия — золотая цепочка, привезенная дедом из Рима, которую, по семейному преданию, он получил из рук Гарибальди, народного героя Италии. Цепочка так и именовалась: «Гарибальдийская»...

Когда Герд стала женой Нурдаля, гарибальдийская цепочка перешла в его безраздельное владение. Нурдаль очень дорожил ею и всегда носил при себе. Благодаря ей и был опознан обугленный труп поэта среди обломков сбитого над Берлином самолета...

«Он и его товарищ были похоронены на ближайшем кладбище, — вспоминает Герд. — На могиле поставили белый крест: «Нурдаль. 2 декабря 1943». Позднее в кладбище попала бомба, и могила сравнялась с землей... Спустя четыре года после смерти Нурдаля прибыл мешок с его вещами, пересланный мне норвежскими военными властями. Там я и нашла его последнее письмо от 2 декабря 1943 года:

«Моя единственная! Если несчастье случится, пусть это будет моим прощальным поцелуем тебе, дорогая моя Герд. Ты должна жить и быть доброй к людям. Этого мне больше всего хотелось бы. Твой Нурдаль».

Председатель Рязанского горисполкома Надежда Николаевна Чумакова представила мне сидящую в ее кабинете женщину:

— Антонина Яковлевна Анурова, токарь завода сельскохозяйственного машиностроения, Герой Социалистического Труда, наш депутат. Лучшей кандидатуры для участия в рейдовой бригаде вам не сыскать. — И, обращаясь к Антонине Яковлевне, пояснила: — «Работница» интересуется, как рязанцы обеспечены овощами. Предлагают провести в городе рейд по овощехранилищам... Что ж, во-

Если до

прос этот сейчас очень актуальный. Посмотрите хозяйским глазом, все ли там в порядке, да и в магазины загляните, в столовые...

Я смотрела на усталое лицо Антонины Яковлевны и почему-то подумала: вот сейчас она начнет отказываться от участия в нашей рейдовой бригаде, сошлется на свою занятость. А мне трудно будет настаивать. Догадываюсь, что свободно времени у нее в обрез: работа на производстве, депутатские дела, наверно, целая куча всяких поручений, требующих ее личного вмешательства.

И вдруг слышу:

— Коли надо, я согласна. Давайте сразу и начнем. — Потом посмотрела на часы. — До ночи у нас уйма времени.

В Касимовское овощехранилище, которое находится на окраине города, мы приехали к концу дня. Во дворе полным ходом шла разгрузка капусты. Выстроившись цепочкой возле автомашин, рабочие ловко, словно мяч, перебрасывали из рук в руки белые крупные кочаны. У нас на глазах росла капустная гора, у подножия которой собрались кружком женщины и производили «медицинский осмотр» каждого кочана — для зимнего хранения годна только совершенно здоровая капуста.

— Спасибо коломенским колхозникам. Кабы не они, сидеть бы рязанцам без капусты, — сказал заведующий базой тов. Васильев.

Мы уже знали, что в Рязанской области из-за неблагоприятных погодных условий в этом году неурожай капусты.

Северная Норвегия. Ландсго.

ло требует...

— А вот лук уродился что надо! — Антонина Яковлева опустила руку в золотую россыпь. — Наш, рязанский! Да и картофель, глядите, неплохой заготовили. Объясните, пожалуйста, — она хитро взглянула на заведующего, — почему же мы в магазинах покупаем картофель мелкий да битый?..

— А вы к нам приходите... По решению облторготдела мы продаем картофель населению по заказам предприятий. Охотно продадим и рабочим «Сельмаша».

— Говорите, картофель битый попадает в продажу? — вмешалась в разговор работница склада. — Так это вроде бы и ваша вина, товарищ Анурова. Ведь вы же на заводе картофелеуборочные комбайны делаете, а они здорово картошку колотят во время копки...

Лицо Ануровой стало серьезным. Как же так? Ведь конструкторы сделали резиновые прокладки на конвейерной ленте, чтобы, поступая в бункер, картофель не стучался о ее железные борты. И все же... Она делает заметки в блокноте.

Представляю себе: завтра, придя на завод, она первым делом отправится в конструкторское бюро... Наверное, расскажет там и о харьковской картофелеочистительной машине, которую мы видели в овощехранилище треста столовых.

Антонина Яковлева долго и внимательно следила за работой машины и все приговаривала: «Вот умница!», «Ну скажите, какая молодец!» Машина действи-

тельно замечательная: за считанные минуты она очистила несколько ведер картофеля. А это освободит сотни работников столовых от трудоемкой и малоприятной работы. Столовым достаточно теперь прислать заявку, сколько им нужно килограммов на день — 20 или 200, и они к сроку получат в специальных бидонах очищенный, без единого пятнышка картофель. А разница в цене между чистым и нечищеным картофелем совсем небольшая.

Мы разговаривали с Агрипиной Васильевной Поварихиной, заведующей производством кафетерия и магазином полуфабрикатов, что на Театральной площади. Она даже не представляет теперь, как бы справлялась, не будь такой ощутимой подмоги со стороны овощной базы. Спрос на картофельные блюда большой, да и в магазине полуфабрикатов чистый картофель — ходовой продукт. А штат кухни всего шесть человек — разве тут управиться? Сейчас же в меню всегда есть картошка жареная, картофельные котлеты с грибной подливкой, пюре.

Наша рейдовая бригада один день посвятила походу по магазину плодоовощторга. В витрине магазина № 6 была выставлена цветная капуста, вялая, потемневшая от долгого хранения.

— Вы и этим товарцем торгуете? — спросила Антонина Яковлева заведующую магазином.

Начались оправдания: «Не успели снять с витрины», «Надо бы списать, да все недосуг» и т. д. Смотрю,

Кто же лучше А. Я. Ануровой сможет объяснить школьникам, как рождаются сельскохозяйственные машины? Ведь на заводе «Рязсельмаш» она работает уже больше двадцати лет.

сердится член нашей бригады, раскрывает блокнот берет на заметку.

— А почему вы не торгуете свежей капустой? База не дает? Так вы требуйте! На таком бойком месте магазин, а, кроме картошки, винограда и гнилой цветной капусты, ничего у вас нет. Зашли бы хоть в магазин № 18 и посмотрели, какая там идет бойкая торговля...

Вижу, заведующая снимает телефонную трубку, звонит в торговый отдел.

— Почему нам не присылают капусту? — слышим мы ее голос, уже уходя из магазина.

— Вот давно бы так, — говорит Антонина Яковлева. И, взглянув на витрину, улыбается: — Посмотрите-ка, и гнилую капусту уже убрали.

Антонина Яковлева ставила в пример магазин № 18. Но она умолчала о том, что и здесь продавали плохую капусту. Покупатели нервничали, требовали заменить один кочан, второй, третий... Продавцы не знали, что делать: капуста вся одинаковая.

— А откуда вы ее получили? — спросила Антонина Яковлева, стоявшая в сторонке и наблюдавшая за торговлей.

— Из колхоза Чапаева, под Льговом, — сказал заведующий магазином. — Вы посмотрите, что они нам прислали.

Мы вышли во двор и увидели машину, груженную... капустными листьями.

Посоветовавшись с нами, заведующий магазином рас-

порядился выбрать крепкие кочаны, а листья отправить обратно в колхоз.

— Правильно, — одобрила Антонина Яковлева. — А я бы и прогон машины отнесла за счет колхоза...

Выходя из магазина, мы обратили внимание на объявление, которое извещало покупателей, что по их желанию магазин доставляет овощи на дом. Молодцы!

Наша рейдовая бригада заканчивала свою работу. Результаты проверки складов, магазинов и столовых были в общем-то утешительные. В прошлом году для города было подготовлено 6 962 тонны картофеля. А в этом году к моменту нашей проверки на складах находилось уже 9 244 тонны. В плодоовощторге нас заверили, что меньше 10 тысяч тонн не будет. Почти на 3 тысячи тонн больше, чем в прошлом году, заготовлено и овощей. В 1962 году было засолено 105 тонн помидоров, а в этом году — 478. За успешное выполнение плана заготовок Рязанский плодоовощторг (заведующий — тов. Колыхалов) получил переходящее Красное знамя Российской Федерации.

Если все заготовленное впрок будет хорошо сохранено, то рязанцам хватит овощей до нового урожая.

— Это хорошо, что мы провели рейд, — сказала Антонина Яковлева. — Контроль нужен везде. А особенно в торговле. Там, как говорится, «смотри в оба, а зри в три». Бесхозяйственность некоторых торговых работников дорого обходится государству. В прошлом были и у нас случаи, когда списывали тонны сгнивших овощей. Но теперь этого нет. Да и общественность не позволит доводить продукты до порчи. Раз-два-три сделаем еще такие летучие рейды... Я первая приму в них участие...

Вот тут-то я и призналась Антонине Яковлевой, какие у меня были сомнения в первый день нашего знакомства.

— Выходит, ошиблись во мне? — засмеялась она. — А у меня такое правило: если дело требует, значит, надо выкраивать в сутках свободные часы. Только уж больно мало их, свободных-то часов: работа на производстве, депутатские дела, куча разных поручений. А еще знучонок, ведь он тоже требует немало внимания...

Л. БУРМИСТРОВА

ДОБРЫЙ ДРУГ

В. МЕЗЕНЦЕВ,
инженер-химик

Не так давно в одну из своих поездок по стройкам Сибири я стал свидетелем такой картины. Над бескрайней тайгой плыл вертолет. Под ним покачивался на тросах какой-то внушительных размеров груз, предназначенный для строителей горного железнодорожного моста. Бережно опустив его на площадку, отвоеванную у леса, пилот весело крикнул:

— Принимай, строители, новое жилье!

И в самом деле, «пассажиром», доставленным вертолетом на таежную стройку, был дом. Настоящий дом, с маленькими, уютными комнатами, изящной мебелью и отоплением. Он отличался от обычного дома лишь тем, что сделан целиком из пластических масс.

Пластмассы... Удивительные вещества! В них, как ни в одном другом материале, сочетаются самые различные свойства. Пластмассы можно резать и сверлить, сваривать и пресовать, отливать в формы и окрашивать. Известна пластмасса, которая по своей прочности превосходит танковую броню. Пластмассы, прозрачные, как стекло... легкие, как пробка... красивые, как перламутр... Необозримы области их применения.

...В механизме бесшумно работают шестеренки: они сделаны из пластика. Тонкая полимерная пленка спасает зерно нового урожая от непогоды. Легкие нержавеющие трубы из полиэтилена выдерживают давление до 20 атмосфер; такой трубе не страшен мороз: если вода в ней замерзнет, труба увеличится в объеме, но не лопнет. В один из солнечных дней этой осени на большом московском трамплине родился новый лыжный рекорд, установленный... на искусственном, пластмассовом снегу! Поливинилхлорид—так называется нетающий «химический снег».

Только из одного вида пластмасс—органического стекла плексигласа—сейчас производят бесчисленное множество самых разнообразных предметов—от пуговицы до искусственного хрусталика глаза. Кстати, этот вид пластмассы по праву может быть назван старейшим; он, оказывается, был известен еще в древнем мире. По свидетельству римского историка Плиния, это волшебное стекло создал безвестный художник при императоре Тиберии. Властитель Рима был потрясен и тут же приказал... отрубить изобретателю голову и разрушить его мастерскую: он опасался, что новое вещество обесценит золото и серебро. Так секрет производства первой пластмассы был бесследно утерян на много столетий.

В наш век химия переживает свое второе рождение. Она проникает всюду, преобразует быт, революционизирует многие отрасли народного хозяйства.

М. Горький называл химию «второй природой», и это действительно так: она открывает перед нами безграничные возможности технического прогресса. Ни одну сложную современную конструкцию, будь то автомобиль, космическая ракета или электронное устройство, нельзя создать без материалов синтетической химии. То, что не может дать современной технике природа, создает человеческий гений.

«Прочен, как металл!»—нередко говорим мы. Теперь столь же верно другое сравнение: «Прочен, как пластическая масса!» Легкие и исключительно прочные, заглушающие звук, не проводящие тепло, жароустойчивые и кислотостойкие пластмассы способны удовлетворить любое требование конструктора.

Чудесница-химия может одеть человека с ног до головы. Химический шелк и химическая шерсть, химический мех и химическая кожа—все это уже действительность. И все это не хуже, а порой лучше того, что дает нам природа.

Платье из лавсана, например, не страшен никакой дождь; даже стирка не способна уничтожить его нарядного, отутюженного вида—оно остается таким же, каким было куплено в магазине.

А нитрон? Он гораздо лучше природной шерсти. Теплые и мягкие, нитроновые вещи отличаются исключительной прочностью, не боятся масляных пятен, их не берет кислота и щелочь, на них совсем не действуют солнечные лучи.

Какие только свойства не придает химия тканям! Даже целебные. Вот последняя новинка: в Ленинградском институте текстильной и легкой промышленности созданы образцы пряжи и трикотажа из волокна, обладающего способностью... убивать болезнетворные микробы. Представляете, как это важно, скажем, для работников больницы!

Химиками создано теперь уже более двух десятков различных видов синтетических волокон. Одни из них, как, например, ветеран этого семейства—капроновое волокно, получают из каменного угля и нефти, другие—из отходов деревообрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. В сущности, даровое сырье. Из одной тонны кукурузных кочерыжек, например, можно получить 150 килограммов фурфурола—ценного сырья для синтетического волокна.

Всемерное увеличение производства химических волокон—самый разумный и экономичный путь для увеличения выпуска товаров народного потребления. Тонна натуральной шерсти обходится государству в 10 тысяч рублей, а тонна превосходной химической шерсти—лавсана—немногим более 900 рублей.

Еще один очень заманчивый путь производства тканей открывает нам химия. Совершенно новый, невиданный. Оказывается, ткань не обязательно ткать, ее можно склеивать!

В текстильном производстве остается много отходов—коротких волокон, ватки. Они-то и годятся для «нетканых тканей». Их склеивают синтетическим клеем и пропускают через горячие каландровые валы. Производство тканей осуществляется с завидной скоростью—до 300 квадратных метров в час. Самые различные и притом совершенно новые, необычные материалы можно создавать таким путем. Прежде всего они могут быть любой толщины—от долей миллиметра до десятков миллиметров. Вес их значительно ниже, чем у тканых материалов. Стоят они дешево.

Первые миллионы метров новой ткани, изготовленные на наших текстильных предприятиях, уже служат советским людям. И не только в одежде. Их используют для технических целей в химической, обувной, пищевой, угольной промышленности.

А какую огромную помощь оказывает теперь химия труженикам села! Она дает могучие средства для развития земледелия и животноводства.

«Путь к увеличению производства продуктов животноводства и созданию изобилия мяса, молока, масла и снижению цен на них,—говорит Никита Сергеевич Хрущев,—лежит через химию».

И первостепенное внимание партия уделяет в настоящее время расширению производства минеральных удобрений.

* * *

Семья полимерных химических материалов, многоликая и неисчерпаемая в своих свойствах, растет буквально с каждым днем. Все полимерные вещества, которые мы знали до последнего времени, не проводили электрического тока. Но теперь созданы и такие, которые являются полупроводниками и проводниками электричества. А это открывает совершенно

Говорят цифры

100 миллионов тонн удобрений могут дать дополнительно:

8 миллиардов пудов зерна;

170 миллионов тонн картофеля;

13 миллионов тонн сахара;

8 миллионов тонн хлопка, льна, конопли.

* * *

Средства, вложенные в строительство предприятий по производству минеральных удобрений, окупаются пол-

ХИМИЯ

новые, очень заманчивые возможности использования полимерных материалов. Замечательно, что один и тот же полимер можно будет использовать и как изолятор и (после специальной обработки) как проводник электрического тока.

Полимеры-проводники уже нашли применение в самолетостроении: ими покрывают наружную поверхность скоростных самолетов для предотвращения накоплений электрических зарядов.

...Резиновый коврик на полу — и он же электрическая печь, отапливающая комнату. Есть и такая новинка. Эта необыкновенная резина, созданная нашими химиками, может с успехом обогреть инкубаторы, теплицы и другие помещения, где нежелательна установка обычных отопительных приборов.

А полимеры-полупроводники? Не заглядывая далеко в будущее, можно утверждать, что на их основе будут созданы кибернетические машины совсем небольших размеров.

Пластмассовый магнит, который не уступает по качеству стальным, — вот еще один из новорожденных в семье полимеров. Такие магниты изготавливаются из специально обработанной виниловой пластмассы. Их можно делать любой длины и самой разнообразной формы.

Пластмассы теперь уже не только становятся на место металла, но и вступают с ним в тесное содружество. Получается совершенно новый материал, сочетающий в себе одновременно лучшие качества и пластика и металла.

Как же удается объединить в одном материале совершенно различные свойства?

Один из путей заключается в том, что полимеру как бы «прививают» свойства другого вещества. Такая «прививка» напоминает работу садоводов-мичуринцев. Вспомните, как они добиваются изменения наследственных признаков, скажем, яблони или груши. В крону дерева прививается веточка (черенок) от другого сорта с тем, чтобы это плодовое дерево переняло какие-то ценные свойства от привитого сорта.

Подобную картину мы наблюдаем и при получении привитых полимеров-гибридов (сополимеров). Только здесь «стволом» служит молекула полимера, а «черенком» — отдельные части молекулы другого вещества, и наоборот. Такие гибриды, сохраняя свойства своих «родителей», вместе с тем приобретают новые, каких не было раньше у двух исходных веществ.

Органическое полимерное вещество можно привить к неорганическому. Так, полистирол, привитый к металлическому порошку, дает сополимер, из которого, как из металла, можно штамповать различные изделия — сковородки, кастрюли, ложки.

...Участок земли готовится для строительства здания. Прежде чем начать класть фундамент, строительную площадку необходимо привести в порядок: надо убрать песок, глину, наносную почву, а взамен подвезти сюда щебень, укрепить грунт, чтобы новое здание прочно стояло на земле. Эта работа отнимает у строителей немало труда и времени. Как бы ускорилось дело, если избежать ее!

«Ну, что ж! — говорят строителям химики. — Теперь это вполне осуществимо».

Есть среди полимеров такие синтетические смолы, которые как бы склеивают грунт, делают его очень крепким. Надо внести в почву совсем немного раствора такой смолы (меньше одного процента к весу грунта), и образуется прочный водонепроницаемый слой, на котором затем сразу, без всякой дополнительной обработки, можно возводить сооружения. Полимерный клей надежно укрепит берега каналов, стены плотин, насыпи стальных путей.

Порой химические материалы находят и вовсе неожиданное применение.

Пластмассовые облака — слышали ли вы о них?

Чтобы получить столь необычное облако, жидкие составные части пластмассовой массы смешивают в газовой турбине. Здесь пластмасса нагревается до высокой температуры и выбрасывается в атмосферу в виде мельчайших пузырьков с отверстиями. Образуется как бы пластмассовый дым. Из небольшого количества такого материала можно получить очень много дыма, создать большое облако. По желанию дым этот можно делать самой различной окраски... Оранжевые, малиновые, изумрудные облака — выбирай, какое нравится!

— А зачем, собственно, нам такие облака? — спросите вы.

Оказывается, они могут пригодиться для многих целей. Пластмассовые облака весьма устойчивы — в спокойном воздухе они висят в сотни раз дольше, чем любые другие искусственно созданные облака.

Есть основания думать, что пластмассовые облака окажутся неплохим средством для вызывания искусственного дождя. Известно также, что некоторые виды пластмасс в форме пены удерживают тепло — они хорошие теплоизоляторы. Возникает заманчивая мысль: использовать дымовые завесы из пластмассы для защиты растений от заморозков, а также от жары. Наконец, дымы из пластмасс могут оказаться весьма полезными и для такого важного дела, как уничтожение вредителей полей и садов. Для этого достаточно будет примешать к пластмассовой дымовой завесе соответствующие ядохимикаты.

Полимеры и медицина... С каждым годом растет их дружба. Из полимеров делают искусственные ребра, суставы и сухожилия. Из акрилата изготавливают хрусталики глаз, из фторопласта — части хрящей и костей. Тонкие пластмассовые пленки заменяют поврежденные барабанные перепонки и восстанавливают слух, трубка из пластмассы способна заменить пищевод. Всестороннюю проверку прошли протезы сердечных клапанов из пластмасс. Большой митральный клапан с успехом заменяют искусственным, изготовленным из тефлона. Химические вещества служат превосходными заменителями крови.

Для сшивания живых тканей хирурги обычно пользовались шелковыми нитями, но они имеют недостатки. Шелковая нить набухает, теряет прочность и оставляет грубый рубец на месте шва. Теперь есть лучшая замена — тонкая и прочная капроновая нить, которая не смачивается и не набухает в жидкости. Но особенно интересны нити из другого полимера — поливинилового спирта. Они обладают замечательным свойством: по мере того, как опухоль на месте шва спадает, нитка из полимера постепенно растворяется в самой ткани.

Впрочем, теперь уже появилась возможность не сшивать, а склеивать разрезы тканей. Ее дают нам специальные полимерные клеи, в частности циакрин, созданный советскими учеными В. Коршаком и А. Поляковой.

Большая советская химия, как добрый друг, входит в нашу жизнь. У нее замечательное настоящее и великое будущее.

Говорят цифры

ностью за полтора-два года.

Каждый рубль, вложенный в производство удобрений, обеспечивает прирост уро-

жая в среднем на 10 рублей.

250 новых химических заводов и крупных цехов вступило в строй за четыре с половиной года семилетки.

Говорят цифры

Производство искусственной кожи обходится в 15—20 раз дешевле натуральной, а трудовые затраты на ее производство почти в 100 раз меньше.

Чтобы получить 100 тонн натурального каучука, 100 человек должны работать на плантациях 5 лет. 100 тонн синтетического каучука на химическом заводе могут выдать за один день 5 рабочих.

СНАРЯЖАЯ

31 августа.

Тополя шумят за окном. Шумят и шумят... Осень идет. Уже съехались ребята.

Не видела их всего месяц, а кажется, целый год. Алик Брушковский возмужал. А у Ариси в глазах появилась какая-то непривычная, взрослая строгость. Кузьма вернулся почему-то задумчивым и даже, кажется, грустным. Вечером обязательно расспрошу, как у него дома, не больна ли мать...

Милые мои... Сегодня видела, как вы здоровались с интернатом, как ходили по пятам за своими воспитателями, видела, как хотелось вам обежать все сразу, все посмотреть. Слышала бесконечные нетерпеливые вопросы: «Как наша кукуруза?», «А урожаем будет большой?» — и чувствовала: соскучилась. Если бы вы знали, как приятно, что вы скучаете по этому дому! Значит, он стал вам родным.

Завтра ровно в девять прозвенит звонок. Волнуюсь. Точно так же, как пять лет назад, когда начинался первый учебный год в интернате. Что сказать завтра утром ребятам? Хочется, чтобы они ощутили праздник своей новой жизненной ступеньки. Что же сказать им? Может быть, вот это:

«Помните, как было все здесь пять лет назад? Вокруг дома сухая земля, камни, битый кирпич. Ни одного деревца, кроме старой тополевой аллеи. Не было ни спортивной площадки, ни сада, ни этих елочек, ни этих цветов... Это все сделали вы».

Да, да, именно так я скажу им. Мне кажется, что очень важно помогать ребятам видеть плоды своего труда, давать возможность чувствовать, что за эти плоды их уважают и ценят. Только тогда они начнут понимать, что труд — радость, что настоящая жизнь — созидание.

15 сентября.

Хотела его встретить — и встретила. Была вчера на совещании в Ровно, иду по улице — и вдруг Петрунок.

— Здравствуй, Валерик!

Он немного осунулся. Вид усталый. Под мышкой целая кипа книг.

— Живешь-то ты как?

Улыбнулся. До чего же хороша у него улыбка! Показал мозоли на руках.

— Вот так и живу. Днем работаю, вечером учусь. К вам в Вербу так хочется! — И, смущаясь, быстро выпалил: — Я понял, я все понял... Если бы не интернат, может, сидеть бы мне сейчас с друзьями перед судом. А я работаю, как надо, и учусь, честное слово, лучше многих. Вы верите мне? Знайте, что я никогда, нигде не подведу ни вас, ни Александра Павловича Козия, ни наших ребят...

Спасибо, Валерка! Я счастлива, что наша школа помогла тебе. А ведь ты, дорогой, тоже нам очень помог. Ты убедил нас, что путь, по которому мы

идем к «трудным» ребятам, правильный.

Помню, каким он появился. Грубым, надменным. Мать сказала безнадежно: — Не могу сладить. Попробуйте вы...

Позже, когда удалось вызвать Валерия на откровенность, он рассказал:

— Шлялся целыми днями с приятелями по городу. Воровали на рынке кур, продавали их, играли в карты.

Первые полгода были сущим мучением. Некоторые педагоги ставили вопрос о его исключении. Чтобы не срывал занятий, приходилось уводить его к себе в кабинет.

Подолгу с ним говорила. Много рассказывала ему о жизни деревьев, цветов, о том, как и за что я люблю биологию. А потом сказала:

— Ну, а ты, наверное, ничего не любишь?

— Нет, люблю, — возразил он. — Музыку люблю... — И замолчал.

С тех пор воспитатели старались «случайно» заводило его в зал, где шли репетиции школьного оркестра.

А однажды он сказал:

— Можно и мне заниматься там?

— Нет, — ответила я. — Ты всегда делаешь только то, что хочешь себе одному. Возьмешь да и сорвешь концерт.

На следующий день, именно на следующий, он заявил:

— Не водите меня больше в ваш кабинет, я буду в классе заниматься. Не обману.

Когда исправил двойки на тройки, снова попросил:

— Запишите меня в оркестр.

И вот тогда-то, занимаясь любимым делом, Валерка понял, что куда лучше живется на свете, если вместо грубости и пакости ты несешь людям радость. Ему расхотелось огорчать учителей, ребят из своего класса; пересиливая себя, он стал чаще заглядывать в учебники. А потом, наверное, нечаянно сделав открытие, что вокруг полно интересного, а он его не видит, потому что мало знает, увлекся учебной. Появились четверки, даже пятерки.

Ребята шли на огород — и он тоже нехотя брал лопату и тихо признавался мне, вздыхая:

— До чего же не люблю я копать землю!

А потом, кажется, в тот день, когда весной спасали от неожиданных заморозков сад (ребятам тогда досталось), сказал удивленно:

— Это даже приятно — работать.

И вот эта встреча... Окончив восемь классов, Валерик работает и продолжает учиться.

Я очень рада, что оказалась права, возражая против его исключения из школы. Глубоко верю в то, что в каждом, даже самом «испорченном» маленьком человеке есть много светлого, нежного. И рада, что в нашем учительском коллективе это чувствует почти каждый. Нет, конечно, это не открытие

За день Анна Дмитриевна Нестеренко успевает поговорить почти с каждым: «Какие сегодня отметки? Что пишут из дому?»...

Надежда Ивановна Козий пока еще не знает, есть ли в этом классе будущие Лобачевские, но ясно одно: арифметику ребята полюбили.

Затирает интернат. «Спокойной ночи! До утра!» — прощается с девочками своей группы воспитатель Мария Михайловна Середа.

Фото А. Платонова (ТАСС).

В ПУТЬ...

Странички
из дневника

А. НЕСТЕРЕНКО,

директор школы-интерната,
Герой Социалистического Труда

в педагогике. Но некоторые воспитатели, зная такой закон, не применяют его. Их озлобляют порой выпады «неподходящих», они становятся нетерпимыми, необъективными.

А ведь даже грубость какого-нибудь мальчишки педагог должен воспринимать не как личное оскорбление, а как болезнь, которую он призван вылечить.

28 сентября.

Вчера был какой-то сырой, холодный день. Как ни заставляли ребят теплее одеваться, все-таки двое подхватили ангину. Сегодня под окнами изолатора настоящие столпотворения. Все по очереди бегают навещать «пострадавших», кричат, пытаются рассказать какие-то новости, спорят друг с другом, кто принесет больным обед.

Велика заслуга многих наших воспитателей в том, что им удалось привить ребятам чувство товарищества.

Как-то летом, во время прополки кукурузы, заболел Коля Штагер. У каждого был в поле свой участок. Мы с Татьяной Захаровной беспокоились: как же Коляны полоски? Зарастут — трудно ему будет после болезни их обрабатывать. Просить об этом ребят не хотелось: они и так уставали. Но когда я пришла в поле, на Коляном участке не было ни одного сорняка.

Да, я уверена, что наши ребята никогда не оставят в беде товарища. Они хорошо знают и что такое честь спортивной команды, честь класса, ученической бригады. И никогда не подведут рабочий коллектив, где им придется трудиться.

Убеждаюсь все больше и больше, что нужно каждый день рассказывать ребятам о героях Родины, героях наших дней, героях села, колхоза. В ранней юности человеку важно усвоить, что для подвига не нужно особых условий, особого времени.

10 октября.

Сегодня у нас праздник. Во многих газетах Арсина фотография: «Бригадир школьной производственной бригады, получившей урожай кукурузы 110 центнеров с гектара...»

...Помню первые дни интерната. Вышла как-то из школы, смотрю, несколько ребят копают лунки, пристраивают у крыльца кусты цветущей мальвы. Где только они их раздобыли! И верховодит этой командой круглолицая зеленоглазая девчонка. Спросила:

— Как тебя зовут?

— Арсия Курят.

Мне уже было знакомо это имя. Вспомнилась ее характеристика: «Посредственная ученица, несобранная, неорганизованная... Часто нарушает дисциплину».

Арсия старательно приминала землю под красной мальвой. Вглянула на меня, смутилась:

— Красиво? Правда?

Тогда я подумала: «Борьбу за Арсию должна начать Татьяна Захаровна Атаманюк, наш агроном».

Сначала цветы в общежитии, потом кружок юннатов, пришкольный участок.

Наш милый знаменитый бригадир!..

Скоро ведь снова придется педагогам писать твою характеристику, характеристику, с которой ты войдешь в жизнь. Мы так рады, что она будет непохожа на старую! О тебе теперь можно говорить совсем другими словами: «Отличница, трудолюбивый человек с большими организаторскими способностями, хороший товарищ, требовательный друг...».

Не могу представить себе, как жили бы наши ребята без колхозного поля, без слесарной мастерской, без трактора... Ощущаю все больше и больше, что труд в школе — великий помощник педагога. Вырастить человека коммунистического общества... Да, нужно вложить в него много знаний, научить чувствовать прекрасное... Но самое главное — воспитать в нем коммунистическое отношение к труду, то самое отношение, ростки которого разглядел Владимир Ильич в первых коммунистических субботниках. Научить человека хорошо работать, отдавать своему делу все силы. Научить любить труд.

В одном из писем к Макаренко Горький писал: «...в каждом человеке скрыта мудрая сила строителя».

Ну, а разве удалось бы нам когда-нибудь «разбудить» Славу Крысюка, ленивого, какого-то очень равнодушно-го мальчишка, если бы однажды не привели его к грузовику и не спросили: «Ты хочешь водить автомобиль? Скоро научишься». Дня через три после этого Славик пропал. Все переполошились, долго искали. Нашли только через несколько часов... в гараже, под тем самым грузовиком, с учебником по автоделу. Это была, наверное, первая книга, которую Слава прочел без принуждения.

Мы постоянно убеждаемся в том, что труд формирует различные, самые неожиданные черты характера ребят. Многих одержимых школьных книголюбов, любителей живописи, музыки помогли нам вырастить... трактор, токарный станок.

17 октября.

Девятый класс получил письмо от Славы Барыбина. Читали на перемене вслух: «Работаю слесарем в паровозном депо. Вечером учусь. Я ясно понял, что человеку легко работать и учиться только тогда, когда с ним рядом друзья, когда живет он в коллективе. А все-таки без вас трудно. Скучаю».

И мне и Владимиру Ивановичу Богуте, Славиному воспитателю, так не хотелось отпускать Славу после восьмого класса... Но его семья нуждалась в помощи. И он должен был пойти работать. Меня до сих пор волнуют его отношения с отцом. Помню, как однажды мальчик написал ему в письме: «Ты пишешь, отец, что приедешь, но ты мне нужен, как телеге пятое колесо».

Слава пришел к нам в интернат нелюдимым и озлобленным. Все старался делать назло: все идут в столовую, а ему не хочется есть; все ложатся спать, а он начинает петь... Он видел врагов в учителях, ребятах, которые пытались его урезонить.

Но вот как-то раз Гавриля Антипович Хлезов, наш преподаватель физкультуры, заметил, что Слава очень старательно разучивает сложное

упражнение на турнике. С тех пор он старался все чаще и чаще приводить его на спортплощадку.

Слава оттаял, почувствовав, что к нему хорошо относятся. И вдруг — новая вспышка злости, и к кому? К отцу!

Возмущенно сказала Слава: «Как ты мог написать такое отцу!» Он вскинул и вытащил помятый конверт. «Посмотрите, что он мне пишет: «Чувствую, сын, что ты не желаешь учиться. Учти, плохо будет, ремень у меня всегда наготове».

Вот в чем дело.

Славино письмо я отправила. И тут же вслед сама написала, попросила отца приехать.

Сидели здесь, в кабинете. Слава говорил зло, глядя отцу в глаза: «Не люблю тебя, ты деспот! Ты меня только и знал, что бить! Даже когда я виноват не был. Ты ненавидишь меня».

— Вот таким он всегда был, — сказал отец.

Нет, не всегда. От несправедливых отцовских обид родилась в Славе злость ко всем. А теперь он просто понял, что все-то тут ни при чем, что виноват только отец.

Да, есть еще такие родители, как Барыбин. Они, конечно, искренне хотят, чтобы вырос их сын человеком, но тратить на это много сил не собираются. Ах, ты получил двойку — ремень, на тебя жаловалась соседка — снова ремень. И даже если выяснится потом, что эта соседка сама была виновата, в отце не шевельнется совесть. «Ничего, ремень всегда на пользу. Обиделся? Мал еще обижаться».

У отца, который взял в руки ремень, никогда не будет авторитета. Приходит авторитет только к тем родителям, которые видят в ребенке, маленьком, слабом, равного себе человека, уважают его интересы.

Заявляет иногда какая-нибудь мать: «Мое дело — заставить его слушаться, а в душе пусть учителя копаются». Но даже опытный, добрый педагог не всегда сможет поставить на ноги сбившегося с пути мальчишку, если дома небрежно топчут то, что школа вырачивает в детской душе.

Сегодня уже поздно, а завтра обязательно постараюсь написать письмо Барыбину.

28 октября.

Еще один день прошел. И снова, как только хлынули в окна сумерки, обнаружилась с досадой, что промчался он до обидного быстро.

Сегодня по интернату дежурит одиннадцатый класс. Девочки убирали учебный корпус. У мальчишек была совсем другая работа. Но они все равно пришли помочь девочкам чистить ковры. Как приятно, что это стало само собой разумеющимся! И не нужны больше нотации: «Вы должны уважать...»

Сжимается сердце, как подумаю, что весной придется с ними расстаться. Нет, нет, это очень приятно — выпустить человека в жизнь. Но душа будет болеть оттого, что он не рядом. И буду постоянно тревожиться: а вдруг ему сейчас нужна помощь? А все ли мы положили в его багаж, необходимый для большого пути по жизни?

с. Вербы,
Ровенской области, УССР.

В СОЗВЕЗДИИ ГЕРОЕВ

Мария Зидару с дочкой.

Румыния

В старой Румынии того, кто работал, богачи считали человеком низшего сорта. Слово «народный» было синонимом плохого качества, дешевки. «Народные конфеты» были несладкими, «народные бани» — грязными, темными.

В Румынской Народной Республике рабочий человек — хозяин жизни, а труд его почетен.

В 1951 году в РНР учреждено звание Героя Социалистического Труда. Одними из первых это гордое звание получили токарь машиностроительного завода Николае Васу и нефтяник Думитру Арджан. А среди женщин Героини Социалистического Труда стали Анна Богина — молодая текстильщица из Бухареста, и крестьянка председатель коллективного хозяйства Мария Зидару. Обе они сейчас депутаты Великого Национального Собрания — высшего органа государственной власти РНР.

Анна Богина работала раньше прислугой в домах румынских богачей. Она бережно хранит два интересных документа. Один из них — пожелтевший от времени листок, на котором написано: «Настоящим удостоверяется, что названная Анна Богина была уволена за непочтение к владельцу фабрики». Второй документ — государственный декрет, по которому Анне Богини присуждается высшее отличие Румынской Народной Республики — звание Героя Социалистического Труда.

Между датами обоих документов лежат три десятилетия. Как дурной

Четверть века назад золотую медаль Героя Труда можно было увидеть только на груди советского человека. Теперь ярко сияют знаки Героев Труда и в братских социалистических странах.

Эти золотые знаки говорят миру, что при социализме труд становится потребностью, великой радостью и гордостью людей.

О наших зарубежных подругах рассказывают эти страницы, об их героическом труде, отданном родине, ее расцвету и счастью.

сон, ушел в прошлое буржуазно-помещичий строй Румынии.

В 1944 году Анна Богина взялась за учебу. Хорошо овладев своей специальностью, она стала пропагандировать новые методы труда на прядильно-ткацкой фабрике.

Мария Зидару вот уже много лет бессменный председатель передового коллективного хозяйства в Марамуреше, в селе Паулешти. Здесь хорошо работают, дружно живут люди разных национальностей: венгры, румыны, немцы, армяне.

Мария Зидару училась в сельской школе, затем в областной партийной школе. Недавно она окончила агрономический институт.

В правлении колхоза часто обсуждают вопросы государственного значения. Здесь Мария Зидару докладывала о своей поездке в Варшаву на Конгресс защитников мира, о поездке в Москву, отчитывалась о работе сессии Великого Национального Собрания.

А не так давно, менее двух десятков лет назад, в этот же особняк, в эту же комнату, где сейчас заседает правление колхоза, Мария Зидару входила робко и приниженно. Здесь жила лютая помещица «барыня Хорват», у которой Мария работала служанкой. За пылинку, не стертую с зеркала, за съеденный остаток барского ужина помещица яростно хлестала голодных служанок по щекам.

От прежней жизни в селе остались лишь тяжелые воспоминания.

М. КИСЕЛЕВА

ГДР

В тюрингском городке Мюльхаузене более десяти лет пост директора крупнейшей швейной фабрики занимает Луиза Эрмиш. Еще в 1949 году ее премировали за организацию первой бригады отличного качества на швейной фабрике в Галле, где она тогда работала. Через год, когда ее метод

подхватила вся швейная промышленность Германской Демократической Республики, Луизе Эрмиш присвоили почетное звание Героя Труда, наградили орденом Знамя Труда.

Луиза выросла в бедной семье: отец был рабочим на химическом заводе, мать — портнихой. В семье было пятеро детей, и Луиза с ранних лет стала работать.

После войны в ее жизнь пришли радостные перемены. Луиза стала одной из лучших закройщиц, а потом, окончив курсы мастеров, — начальником производства. Работницы дружно выбрали ее в фабричный комитет. По вечерам она слушала лекции в народном университете.

Сейчас Луиза Эрмиш — кандидат в члены Политбюро Социалистической единой партии Германии, депутат Народной палаты. Уже три года она член Государственного Совета. Эту замечательную женщину знает и любит вся страна.

Эльфрида БРЮНИНГ

Луиза Эрмиш.

Нгуен Тхи Хиеу и Валентина Гаганова.

Д Р В

Черные волосы Нгуен Тхи Хиеу заплетены в две косички. Этой тоненькой девушке всего 22 года, а она уже Герой Труда. Хиеу живет в городе Нам Дине, где находится крупнейший в стране текстильный комбинат.

Хиеу родилась в семье столяра. Ей было 12 лет, когда умерла мать. Отцу пришлось трудно с четырьмя детьми, и Хиеу пошла работать. На Намдинском ткацком комбинате она вступила в комсомол, из ученицы стала одной из лучших ткачих. Когда-то Хиеу училась у старой ткачихи Бон, а теперь она сама работает на 24 станках, и у нее есть свои ученицы.

Недавно Хиеу побывала в Москве. Она подружилась с Валентиной Гагановой, многому научилась у советских ткачих.

Г. СТЕРЛИГОВА

Донка Панайотова.

Болгария

В Болгарии 121 Герой Социалистического Труда, и среди них — 25 женщин. Тем, кто носит это звание, вручают Золотую Звезду и высшую награду — орден Георгия Димитрова. Всей стране известны имена текстильщиц Лиляны Илиевой Димитровой, Анки Петровой Трифионовой, Арши Тихомировой Кунчевой, табачницы Ирины Бояновой Александровой, членов кооперативных сельскохозяйственных хозяйств Вылы Стояновой Шишковой, Донки Христовой Панайотовой, директора детского дома в г. Провадия Иванки Дочевой Христовой, председателя Все-народного комитета болгаро-советской дружбы Цолы Драгойчевой...

Лайошине Шерцел.

Венгрия

Звание Герой Социалистического Труда — высшая степень трудового отличия в Венгрии. В стране 69 Героев Труда, три из них — женщины.

Ласлоне Пуха удостоилась этого высокого звания, когда работала на текстильной фабрике в Дунафельдваре. Сейчас она наладчица машин по обработке конопли.

Герою Труда Лайошине Шерцел — 53 года. Она руководит первой на прядильной фабрике бригадой социалистического труда. Знатная прядильщица трижды завоевывала звание отличницы труда легкой промышленности, восемь раз — звание лучшей прядильщицы.

Ференце Петерц трудится на трикотажной фабрике в Будапеште. Сейчас она заведует общежитием девушек, передает свой богатый производственный опыт молодежи.

Иштван МЕРЛИ

М Н Р

В Монгольской Народной Республике 71 Герой Труда. Восемь из них — женщины. На снимке: Герои Труда МНР работницы Батеумбургского госхоза доярка Авирмэд (слева) и овощевод Долгор.

Мария Кудронова.

Чехословакия

Пятнадцать лет назад на хлопчатобумажную фабрику в г. Ружомбероке пришла скромная 25-летняя женщина Мария Кудронова. Никто тогда и не подозревал, что спустя несколько лет она станет первой в Чехословакии женщиной, получившей звание Героя Социалистического Труда.

Горячий интерес к делу, любовь к своей профессии, огромное трудолюбие и, конечно, добрая поддержка коллектива помогли Марии из подсобной работницы стать передовой текстильщицей.

В прядильном цехе Мария обслуживает машину с 144 веретенами. Опытная прядильщица щедро делится с работницами своими знаниями.

По примеру Валентины Гагановой она переходит работать в отстающие бригады, помогает им стать вровень с лучшими. Производственный коллектив, которым она руководит, за большие успехи в труде получил почетное звание бригады социалистического труда имени Фиделя Кастро.

Эдуард МЕЛИХЕР

Бескрылые

Э. МАЛЫХ

— Нет, Степанов меня совсем не любит. Если бы он меня любил, он бы мне когда-нибудь хоть фрукты принес. Правда, в последний раз он принес мне две груши. Даже удивительно!

Кто это говорит?

Девочка семи лет. Зовут ее Танечка. Степанов — ее отец. Танина мать развелась с ним, потому что он мало зарабатывал — учился, и вышла замуж за человека, более обеспеченного.

Таня продолжает:

— Вот Степанов подарил мне линейку. Железную такую. А зачем она мне? Мой папуля... ну, это мамин муж, говорит мне: «Выбрось эту линейку». А дедушка услышал...— Танечка, изображая дедушку, брезгливо морщится.— И дедушка говорит: «Зачем выбрасывать, она денег стоит! Отдай ее мне». Но я скрутила, скрутила линейку...— Танечка показывает, с каким ожесточением она ее скрутила, — и бросила линейку в мусорное ведро. А потом думаю: надо проверить, взял ли дедушка линейку? Подошла к ведру — нет линейки! — Танечка побави разводит руками, пожимает плечиками.— Ну что с ним поделаешь! Припрятал!.. А вот однажды Степанов принес мне какой-то пряник. Я чуть не подавилась.— Раскрасневшаяся, веселая, Танечка старательно изображает, как она «чуть не подавилась»...— Вот мой папуля... никогда ко мне с пустыми руками не приходит. Столько дарит, столько дарит!..

Учительница, молодая, круглолицая, сидит рядом со мной, слушает, как хленая маленькая Таня измержает отцовскую любовь «пустыми и полными руками». Наклонившись ко мне, учительница шепчет: «Этот ребенок всех очаровал. Ну такая симпатяга!»

Марфа Васильевна на чужую копейку не зарится. Она так и заявляет: «Чужой копейки не хочу. Но и своей никому не отдам». В трехкомнатной квартире, где Марфа Васильевна квартуполномоченная, в кухне, коридоре, уборной, ванной — всюду по три выключателя, а в комнате каждого жильца — рубильник: уходя из дому, повернув этот рубильник, можно выключить весь «свой свет». Но газ так выключать нельзя. Поэтому, когда соседка принимает ванну, Марфа Васильевна подкарауливает и кричит: «Зачем столько газа расходуете?! Вот я пятнадцать лет вдовою, так мне намываться ни к чему!» И напрасно соседка будет молить: «Разрешите мне оплачивать больше, только не мешайте мыться!» В ответ неумолимое: «Своей копейки не отдам, но и твоей не воспользуюсь».

Марфу Васильевну очень уважают в домоуправлении: общественница, всегда в какой-нибудь комиссии. И все знают, что честная, неподкупная. Как такую не выбрать хотя бы в товарищеский суд?

* * *

Инженер Аза Николаевна с недоумевающей улыбкой смотрит на свою приятельницу — врача Ольгу Львовну. Щеки Ольги Львовны горят, глаза воспалены.

— Аза! — говорит Ольга Львовна. — Неужели ты не понимаешь, что Ивана

Андреевича и меня связывают чувства учителя и ученицы? Всем, чем я стала, всем, чем я стану, я обязана ему... Неужели я должна перестать с ним видеться, потому что он овдовел!

— Олечка, но ведь ты сама рассказала мне, что люди по этому поводу думают и говорят.

— Мне важно, что думаешь ты, мой друг!

— А я тебя не сужу. Ты ведь знаешь, я вообще никогда никого не сужу.

— А я не хочу, чтобы ты меня «не судила». Я хочу, чтобы мои друзья понимали меня. Если ты мой друг...

— Я твой друг. Люблю и уважаю тебя независимо от того, что связывает тебя с Иваном Андреевичем. Это — ваше личное дело. Одних тянет к молодым, других — к старым. Одних прельщают бури, других — тихая пристань. Каждый сам лучше знает, что ему нужно.

— Но Иван Андреевич для меня — духовный отец! Почему ты не понимаешь, что существуют и такие чувства?! Зачем опошлять?

— А для меня не существует пошлых чувств. Вытри глазки, выпьем кофе.

Аза Николаевна пользуется славой передовой женщины с широким кругозором. От производства она выбрана в художественный совет одного из театров.

Рисунки В. Глобова.

* * *

— И чего добивается этот Алексеев, — допытывается у мужа Тамара Степановна. — И чего он тебя-то втягивает в это дело? «На общественных началах!», «На общественных началах!»

МЕЩАНСТВУ - БОЙ!

Трудно найти на нашем заводе женщину, которая стояла бы в стороне от общественной жизни. В каждом цехе есть свои женские советы. Они стали постоянными помощниками партийных и профсоюзных организаций, они выкают во все производственные вопросы, заботятся об учебе и отдыхе работниц, о строительстве новых яслей, детских садов.

Освободить женщину от тяжелого физического труда — главная забота женских советов.

В этом году в прокатном и термическом цехах установили новые автоматические линии, высокопроизводительные станки. Насколько легче стало работать наладчицам!

Механизирован труд работниц и в цехе столовых приборов. Здесь занято 450 женщин. Когда мы узнали о новом графике с минимальным числом ночных смен в текстильной промышленности, мы подумали: а нельзя ли позаимствовать этот опыт и для нашего цеха столовых приборов? Прикинули и убедились: производство позволяет. Пришлось и спорить, убеждать, доказывать. Но все-таки добились. Новый график принес больше свободного времени для отдыха, учебы. Сотни наших работниц повышают свои знания в заводской трехгодичной школе мастеров, многие учатся в техникумах, институтах, школах рабочей молодежи.

Мы очень рады, когда видим и чувствуем, что женские советы, заводской и цеховые, становятся по-настоящему нужны людям. Одна работница очень хочет учиться, а муж не разрешает. Ну как тут не вмешаться, как не попытаться выместить из избы остатки домостроя! А вот пришла другая женщина. Нет, самой ей ничего не нужно. Но вот рядом с ней работает подруга,

муж которой ушел в армию. Подруга ждет ребенка, а жить негде. Смотрим на «просительницу» и думаем: молодец, хорошо, что заботишься о других, значит, ты уже наш помощник, а для твоей подруги мы обязательно что-нибудь сделаем. Приходит третья: «Что с сыном делать, посоветуйте, чувствую: не туда мой парнишка идет...»

Подrostков, детей наших рабочих, мы решили взять под свой контроль.

Так родилась дружба между нашим заводом и двумя школами — № 40 и № 58. Над отдельными классами шефствуют бригады и участки коммунистического труда. Между классами и бригадами заключаются социалистические договоры. Рабочие и ученики берут на себя обязательства. В конце месяца проверяют друг друга, как эти обязательства выполнены. И если у кого-то срыв, кто-то не сдержал слово, то начинается разговор по душам. Он не для всех бывает приятным, но всегда помогает.

По настоянию женсовета в каждой школе с помощью завода и родителей были созданы столярные мастерские, комнаты по домоводству.

На заводе все знают и любят самых активных членов нашего женсовета В. С. Сергееву, Л. Н. Руденко, Н. Ф. Осипову, Р. Е. Малиновскую, любят за чуткость, отзывчивость, за стремление прийти на помощь каждому и в большом общественном и в маленьком личном деле.

Н. ПУДИКОВА, начальник контрольной лаборатории, председатель заводского женского совета

г. Запорожье, завод «Днепроспецсталь».

НАШИ ЗАБОТЫ

— Томочка! Это — очень нужное дело!

— Да, Алексею — нужное. Я не спорю.

— Ты просто не знаешь Алексея! Вот уж действительно одержимый идеей человек. Он глубоко верит...

— «Верит!» — негодуя прерывает мужа Тамара Степановна. — «Верит!» Алексей отлично усвоил, что присидываться бескорыстным теперь — самое выгодное! А я всегда все называю своими именами!

К Тамаре Степановне льнут так называемые обиженные. С ней они отводят душу.

* * *

Почему же многие люди, окружающие семью первоклассницы Тани, Марфу Васильевну, Азу Николаевну, Тамару Степановну, не видят, не понимают, что перед ними явные мещане?

Отнюдь не потому, что и все эти окружающие сами наделены чертами мещан. А потому, что в закоренелом мещанине могут быть и светлые и привлекательные черты. Людям свойственно замечать в другом хорошее, ценить это. Марфа Васильевна трудолюбива и честна; Аза Николаевна в курсе всех

новинок литературы, посещает все премьеры, выставки, охотно делится впечатлениями и никогда ни с кем не портит отношений.

Но если всмотреться в мещанина пристальней, то его мещанство непременно обнаружится. Скрыть его мещанин не может, он не знает, что надо скрывать. Мещанин не может замаскировать свою сущность, потому что он не только не понимает, что она мещанская, он ею гордится. Многодоволен собой. Гордится своей мнимой «широтой» и Аза Николаевна. Она никого не судит, прощает плохов и даже не предполагает, что другой человек может быть требователен и высок. Гордятся своей «справедливостью» и «прямотой» Марфа Васильевна и Тамара Степановна.

Мещанство многолико, но всех мещан роднит самодовольная душевная бескрылость. Сегодняшний мещанин — это тот же горьковский уж, вползший «высоко в горы». Оставаться внизу ему нельзя: все общество поднялось на вершину. Но и высоко в горах уж ищет сырые щели, где ему отлично — «тепло и сыро».

Однако чем же так опасен для нашего общества мещанин, если он не вор, не расхититель, не тунеядец, а попросту бескрылый человек?

Бескрылостью он и опасен. Как горьковский уж, который говорит: «Ну что же небо? Пустое место. Где мне там ползать», — мещанин отрицает высь, высоты человеческого духа, совершенство. Либо, что еще опаснее, он не отрицает «неба», но объявляет небом свой потолок. И будьте любезны подчиниться! В противном случае он вас же объявит мещанином за то, что вы его потолок не считаете небом.

Современный мещанин чаще всего не отгораживается от общества, но, участвуя в общественной жизни, стремится снизить все высокое до своего уровня. Он опошляет высокие цели, борется со всем крылатым, что выходит за рамки его мещанского понимания, не укладывается в его мерку. Он подрезает людям крылья и, что самое страшное, воспитывает себе подобных.

Бороться с мещанством трудно. Одной критикой мещанина не переубедишь. Он либо не отнесет эту критику к себе, либо, слушая критическое выступление на собрании, подумает: «Пой, ласточка, пой. У себя дома, при закрытых дверях, по другому поешь».

Духовная высота окружающих — самый страшный враг мещанства. И лишь она способна изменить мещанина, переродить, приподнять его душу, помочь взлету.

Прочтите эту книгу

ПАВЕЛ ПОДЛЯШУК

Товарищ
ИНЕССА

РЕВОЛЮЦИОНЕРКА

Тусилый осенний день. По грязной платформе Ярославского вокзала в Москве, окруженная коим, движется группа ссыльных. И хотя это не в диковину — чего только не пришлось повидать со времени страшного пятого года! — все же собирается толпа любопытных. Их внимание привлекает стройная женщина лет тридцати. Пшеничного цвета косы, открытое, честное выражение лица, прямой, доверчивый взгляд больших зеленых глаз. У вагона ссыльные останавливаются. К ним подходит солидный господин с детьми. Какая радостная улыбка озаряет лицо женщины! Вот они, ее Саша, Федя, Инна, Варя и маленький Андриша! До них можно дотянуться рукой, погладить по милым головкам... Но стражники торопят: «Пора!» Медленно оглядываясь, идет она к двери вагона. В толпе кто-то всхлипывает. Испуганный подросток тербит за рукав старушину:

— Кто они, бабуся?..

Последний, прощальный удар колокола. Резко, словно кандалы, лезгают сцепления, и поезд трогается.

— За что их? — не унимается подросток.

Но старуха не слышит его, провожая скорбным, застанным слезой взглядом последний вагон...

Такая картина остается в памяти после прочтения одной из глав книги П. Подляшук «Товарищ Инесса». Эта документальная повесть — первое серьезное исследование, посвященное видному деятелю международного женского коммунистического движения Инессе (Елизавете) Федоровне Арманд. Дочь оперного певца и актрисы, жена потомственного почетного гражданина, мать пятерых детей, дама-патронесса, чья красота и ум вызвали восторженное поклонение избранного общества, она порывает со своей средой

Павел Подляшук, «Товарищ Инесса». Документальная повесть. Госполитиздат, М., 1963.

и с 1904 года начинает работать в Московской организации большевиков.

Книга Подляшукана написана так, что позволяет не только проследить жизнь неутомимой революционерки, но и почувствовать, каким ярким, обаятельным человеком она была. Автор знакомит нас с письмами Инессы к родным и друзьям, с высказываниями о ней товарищей, с документами, которые, вплетаясь в ткань взволнованного авторского повествования, воссоздают картину жизни одного из бойцов ленинской гвардии.

Перед нами проходит беззаботная юность Инессы, затем ее первые шаги в революции. Первый арест в 1905 году. Выход из тюрьмы — и снова кропотливый, опасный труд пропагандиста в условиях постоянных преследований полиции. Новый арест весной 1907 года и ссылка в Мезень.

Тяготы жизни на Крайнем Севере не могли сломить мужества этой крупной с виду женщины. Ее деятельная натура не мирилась с бесправным положением узника. Арманд начинает готовиться к побегу и в ноябре 1908 года успешно осуществляет его.

Книга рассказывает, как в эмиграции Инесса Арманд знакомится с Лениным. Раньше она только изучала его труды, восхищалась ими. Теперь Арманд, по свидетельству Н. К. Крупской, стала «правой рукой Ильича в его борьбе на международном фронте».

Трудно даже бегло чертить ту огромную работу, которую провела Инесса Федоровна под непосредственным руководством Владимира Ильича. Достаточно упомянуть, что ни одна сколько-нибудь значительная международная конференция не прошла без ее участия. Предстоит она перед нами и как один из организаторов, редакторов и авторов журнала «Работница».

После победы Октября Арманд избирают членом ВЦИК'а. Вскоре следует назначение на ответственный, особенно в годы разрухи и голода, пост председателя Московского губсовнархоза. Осенью 1918 года к многочисленным обязанностям товарища Инессы прибавляется еще одна: ей совместно с Александрой Коллонтай поручили возглавить бюро по созыву и проведению Всероссийского съезда работниц и крестьянок. На этом же съезде она выступила с программным докладом.

Большой работе среди женщин посвящает Арманд — первая заведующая женотделом ЦК РКП(б) — последние полтора года своей жизни.

Книга о неутомимой труженице революции представляет несомненный интерес.

Е. ОЛЕИНИК

В военно-историческом музее города Плевена (Болгария), где хранятся личные вещи русских солдат и офицеров, погибших во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов, находится портрет неизвестного художника, который мы воспроизводим на нашей вкладке. На нем изображена женщина в костюме сестры милосердия. У нее молодое, красивое, но усталое лицо с огромными печальными глазами... Это наша соотечественница — Юлия Петровна Вревская.

О Юлии Петровне Вревской (урожденной Варлаховской) известно немного. Шестнадцать лет она вышла замуж за овдовевшего барона, генерал-лейтенанта Ипполита Александровича Вревского, командовавшего русскими войсками на лезгинской линии Кавказа. В 1858 году И. А. Вревский погиб.

Потеряв мужа, Юлия Петровна поселилась в Петербурге, где жили ее родственники. Но активная и деятельная натура молодой

виг не оказался непосильным...»

Последняя встреча Тургенева и Вревской произошла в Павловске, на даче у поэта Я. П. Полонского. Один из современников так рассказывает об этом в своих воспоминаниях: «Тургенев прибыл не один. С ним вместе приехала дама в костюме сестры милосердия. Необыкновенно симпатичные, чисто русского типа, черты лица ее как-то гармонировали с ее костюмом. Меня ей представили, причем назвали и ее фамилию. Это была баронесса Вревская. Тогда начиналась война за освобождение Болгарии, и баронесса спешила на театр военных действий, чтобы посвятить себя деятельности сестры милосердия».

Сначала Юлия Петровна приехала в Румынию, в Яссы, для работы в военном госпитале, а в ноябре 1877 года переехала в Болгарию. В письме к Тургеневу она сообщала, что каждое утро ей приходится ходить за три версты в госпи-

Портреты и люди

Картина из Плевена

женщины не могла примириться с той монотонной и малосодержательной жизнью, которую она вынуждена была вести в столице. Пожалуй, самым значительным событием в тогдашней жизни Вревской было знакомство с Иваном Сергеевичем Тургеньевым. Вревская познакомилась с писателем в 1873 году, а летом следующего года прогостила у него в имении Спасское-Лутовиново, Орловской губернии, пять дней.

«Я чувствую, что в моей жизни... одним существом больше, и которому я искренне привязалась, дружкой которого я всегда буду дорожить, судьбой которого я всегда буду интересоваться», — писал Тургенев Юлии Петровне после ее отъезда из Спасского.

Спустя два года писатель снова встретился со своей приятельницей, но уже за границей, в Карлсбаде.

В это время Сербия и Черногория поднялись против турецкого владычества. Все слои русского общества открыто выражали симпатии сербам. А в апреле 1877 года Россия объявила Турции войну.

Юлия Петровна Вревская с глубоким сочувствием относилась к борьбе славянских народов против турецкого ига. Возможно, некоторое влияние оказал на нее и образ Елены Стаховой — героини романа Тургенева «Накануне». Во всяком случае, вскоре после начала войны она, покинув свет, поехала на фронт. Узнав об этом, Тургенев писал Юлии Петровне из Парижа: «Мое самое искреннее сочувствие будет сопровождать Вас в Вашем тяжелом странствовании. Желаю от всей души, чтобы взятый Вами на себя под-

таль, где раненные лежат в калмычных кибитках и мазанках и на 400 человек приходится лишь 5 сестер милосердия».

В конце ноября 1877 года Вревская получила разрешение работать на передовых позициях.

В госпитале поминутно подвозили окровавленных, тяжело раненных солдат и офицеров. Сестра милосердия Вревская не только перевязывала раненых, но и была ассистентом при ампутациях. В своем «Дневнике», относящемся к этому времени, она записала: «Это жалости подобно видеть этих несчастных, поистине героев, которые терпят такие страшные лишения без ропота... да, велик русский солдат!»

В январе 1878 года Вревская заболела тяжелой формой сыпного тифа и почти до самой смерти была без сознания. Могилу ей копали раненные, за которыми она ухаживала.

Из газет узнал о смерти Ю. П. Вревской и Тургенев. Он писал одному из своих друзей: «Она получила тот мученический венец, и которому стремилась ее душа, жаждающая жертвы. Ее смерть меня глубоко огорчила. Это было прекрасное, неопишанное доброе существо».

Позже Тургенев написал стихотворение в прозе «Памяти Ю. П. Вревской». Есть в этом стихотворении такие строки:

«Нежное, кроткое сердце... и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся в помощи... Она не ведала другого счастья...»

Свое стихотворение Тургенев назвал поздним цветком, который он осмеливается возложить на могилу Юлии Вревской.

Л. НАЗАРОВА

В. ЧЕЛИНЦОВА,
художница

О ТВОРЧ

Я хожу по залам Третьяковской галереи. Останавливаюсь у работы Корина «Портрет Нестерова». Интеллигентное лицо Нестерова напряженно. Такое впечатление, что он старается кому-то ответить на очень непростой вопрос.

Работа интеллекта.

А путь художника к этому портрету!

Павел Корин был учеником Нестерова. Учитель и ученик не раз решали трудноразрешимые задачи в области искусства, и Корин имел возможность наблюдать за развитием мысли своего великого учителя.

Подхожу к картине «Меншиков в Березове». Здесь драма. Суриков, автор картины, хорошо знал жизнь, не раз глядел в ее переменчивое лицо: взлет, падение, крушение...

Смотришь на ссыльного Меншикова и как бы слышишь голос художника: «Человеческая жизнь полна превратностей».

Философская тема.

А путь к ней — анализ. Гениальный Суриков жил,

У магазина.

Танцует Майя
Плисецкая. (Париж).

Констанца. (Румыния).

ПУТЯХ ЕСТВА

жадно впитывая все впечатления бытия, вдумываясь, приглядываясь... Он как бы вбирал жизнь, отдавая потом людям то, что впитал и переплавил внутри себя.

Выходит, нужно многое пережить, осмыслить, прикоснуться к душам людей, к их сердцам и только после этого...

Но даже после этого, к сожалению, не всегда удается создать настоящее произведение искусства.

Чтобы создать картину, нужно пережить ее, сто раз поправить, и... все-таки может ничего не получиться. И снова, снова работать. А это значит: чувствовать не только за себя, но и за тех, кого пишешь, и за тех, кто будет потом смотреть твою работу.

Меня, признаться, порой спасает мысль: пусть не получится, но ведь я хочу передать людям свои мысли, свои чувства... Значит, надо работать. И работаю.

Недавно в Москве была выставка моих работ. Самое приятное в этом событии то, что много раз продуманное, ставшее убеждением оказалось понятным зрителю. Это подтверждают сотни хороших слов, записанных в Книгу отзывов.

Как хорошо, что зритель, главный судья моих усилий,— мой современник! И ему близки темы, волнующие и меня.

Дочь Севера.

Хлеб во время войны.

«Война не повторится» — так я назвала одну из серий своих работ. Есть в этой серии рисунок «Усыновление». В памяти людей еще свежи воспоминания войны. Многие сами усыновляли в свое время, а может, и сами были кем-то усыновлены.

В моей жизни большое место занимают поездки. Они обостряют зрение, слух, чувства. Я убеждена в этом. И поэтому поездки немало и по нашей стране и за ее пределами: побывала во Франции, Румынии...

Париж. В дни моего пребывания там выступала балерина Майя Плисецкая... Газеты были полны фотографий советской балерины. Париж восхищен!

Я, скромная художница, явилась свидетелем успеха своей соотечественницы и была горда за нее и за свою Родину, дарящую миру истинные таланты.

Запомнилось в Париже мне и другое.

Опустил глаза, прислонясь спиной к холодному камню набережной Сены, сидит молодая женщина («Безработные»). Позаботится ли кто-либо о ней!

И невольная ассоциация. Вспоминается другая женщина. Воспоминания о ней и ее портрет я привезла с Севера. Моя героиня красива, хорошо одета. Женщина эта — поистине хозяйка Севера. Всем своим видом она как бы говорит: приезжайте сюда, в наши необжитые, суровые, но поэтические края, природа у нас щедрa, а человек добр и гостеприимен («У магазина»).

Там же, на Севере, я встретила чудесную девочку пяти лет. Как много в ней было того, что я давно искала! Я рисовала ее без конца. Она не позировала, нет, ей было некогда: она все время что-нибудь делала. Делала и смеялась! Это маленькая труженица. Стоило поехать на Север, чтобы увидеть тебя, девочка, и поставить в пример многим детям. Встреча с маленькой северянкой помогла родиться книжке «Окся-труженица». И текст и рисунки в этой книге мои.

Когда думаешь о будущих работах, еще не сделанных, всегда представляешь себе их прекрасными и туманными, непременно прекрасными... Но никогда нельзя сказать заранее, что я сделаю определенно то-то...

План художника — это всего лишь предположение. Жизнь нередко разбивает планы. Жизнь во всей ее переменчивости и неожиданности и есть главный план нашей работы.

Но если говорить о мечте, то я мечтаю показать в серии новых картин и рисунков наше студенчество, молодежь. Жизнь, только начавшуюся, жизнь, несущуюся в чудесное будущее, которое называется Коммунизм.

«Окся-труженица».

Элен Джозеф.

ЮАР

Путь к свободе

Возле дома в Йоганнесбурге, где живет Элен Джозеф, часто собираются люди. Белые и негры. С плакатами, цветами. Женщина подходит к окну или стоит в садике. Молча, подняв руку, приветствует она пришедших. Разговаривать с ними она не может. Запрещено полицией.

Имя этой белой женщины, англичанки, стало в Южно-Африканской Республике символом борьбы против гнусной системы расовой ненависти и колониального угнетения. И Элен оказалась в числе первых жертв изуверского закона о «домашних арестах».

Год назад она получила извещение:

«Я, Джонс Форстер, министр юстиции Южно-Африканской Республики, поставлен в известность, что Вы занимаетесь деятельностью, которая помогает или может помочь осуществлению целей коммунизма. Поэтому я, на основа-

нии закона о подавлении коммунизма от 1950 года, запрещаю Вам покидать дом, где Вы проживаете, сроком на 5 лет».

Пять долгих лет она не имеет права разговаривать с людьми, заниматься делом, которому посвятила всю свою жизнь.

Домашний арест Джозеф — одно из многих видов преследований, которыми она подвергается.

Еще в декабре 1956 года правительство Ферварда затеяло шумевший на весь мир, а потом позорно провалившийся процесс о «государственной измене». 196 лучших деятелей движения за свободу в ЮАР были посажены в тюрьму. Среди них была и Элен Джозеф.

Секретарь профсоюза по вопросам улучшения экономического положения рабочих на протяжении долгих лет, Элен организовывала выступления против расистского режима, приходила

на помощь отважным борцам, попавшим в тюрьму или в ссылку. Она собирала продовольствие, одежду, деньги для семей политических заключенных. Много ездила по стране, чтобы ознакомиться с условиями жизни африканцев, подчас совершенно лишенных средств существования. Секретарь федерации женщин ЮАР, она была одним из главных организаторов многотысячного женского похода в знак протеста против «закона о пропусках».

Вот за это расистское правительство преследует Элен.

Правда, Элен Джозеф разрешили работать. Но как! Под неусыпным надзором полицейских, не поднимая головы, не разговаривая ни с кем, проходит она в помещение профсоюза, работает положенное число часов и так же молча, в сопровождении полицейских возвращается домой.

С понедельника до субботы каждый день Элен должна отмечаться в отделении полиции. Там сейчас уже накопилось много листов с ее подписями, а ей еще предстоит поставить свою подпись около 1 200 раз.

В июле этого года Элен Джозеф снова оказалась на скамье подсудимых. В чем же ее обвиняли на этот раз? Оказывается, как-то, занятая своей научной работой (Элен — видный социолог), она опоздала на отметку в полицейский участок.

— Вы должны были принять все меры, чтобы не забыть! — кричал на нее судья, вынося приговор за нарушение «положения о домашнем аресте».

Год тюремного заключения! Но, боясь народного гнева, суд решил, что Элен Джозеф начнет отбывать этот срок наказания при условии, если опять не явится на отметку.

Против произвола правительства выступили тысячи людей Южно-Африканской Республики. Во всех городах происходили митинги протеста. Патриоты несли плакаты «Домашний арест — первый шаг к концентрационным лагерям».

Отделение Южно-Африканской федерации женщин города Наталь направило телеграмму Форстеру: «Освободите Элен Джозеф или судите ее. Заключение без суда есть фашизм».

К этому протесту присоединили свой голос и Конгресс профсоюзов республики, Южно-Африканский молодежный конгресс. На стенах домов в городе Кейптауне появились гневные надписи: «Элен Джозеф является первой жертвой. Ее участь ожидает многих. Если мы не поднимем свой голос протеста сейчас, то нашей стране суждено стать законченным полицейским государством».

Когда Элен Джозеф спрашивают, почему она, англичанка, остается в стране, где ее преследуют, мужественная женщина отвечает:

— Я всегда удивляюсь этому вопросу. Для меня всегда было ясно, что самое важное — оставаться здесь. Нужно показать правительству, что народ запугать нельзя. Мы, решившие бороться до тех пор, пока не завоеем свободу, держим свое слово.

Г. АЙЗМАН

Филиппины

В поисках пристанища

Они встретились случайно на одной из улиц филиппинской столицы Манилы — учительница Селия Мариано и солдат американской морской пехоты, бывший нью-йоркский рабочий Вильям Помери. Было это в 1944 году, когда американские войска высадились на Фи-

липпинах, оккупированных японскими захватчиками. Знакомство состоялось необычно: Вильям бежал по улице, посылая автоматные очереди в окна домов, где укрепились комикадзе — японские смертники. Время от времени он прятался в нишах стен, в подворотнях,

В разных странах

рвах и канавах, вел оттуда прицельный огонь. Вдруг на уличном перекрестке он увидел молоденькую филиппинку. Увлечшись боем, она забыла об опасности, а из подвального этажа противоположного дома по ней стреляли японские автоматчики. Вильям крикнул, чтобы девушка укрылась в соседнем окопе, и, не дождавсь ответа, прыгнул и столкнул девушку в окоп. В ту же секунду там, где стояла филиппинка, разорвалась мина, и осколки ее со свистом и шипением полетели в разные стороны. Селия и Вильям переглянулись. И тут только он заметил ее тонкое, словно точеное лицо, ясные глаза.

Селия и Вильям Помери.

За годы, проведенные в рядах «Хукбалахап» — филиппинской организации Сопротивления японским оккупантам, Селия научилась разбираться в людях. Вильям был хорошим малым. В этом она все больше убеждалась с каждой новой встречей.

Окончилась война, многие филиппинцы думали, что теперь на их острове воцарятся подлинная демократия и справедливость. Однако американские генералы, делавшие крупный военный бизнес на Филиппинах, думали по-другому. Их цель состояла в том, чтобы не допустить к власти участников движения Сопротивления, которых они называли «красными». И в министерские кресла Манилы с благословения американцев сели предатели филиппинского народа, сотрудничав-

шие с японскими захватчиками.

Начались преследования бойцов и командиров патристической «Хукбалахап». Им оставалось только одно: снова с оружием в руках уйти в джунгли. Селия и Вильям, принявший близко к сердцу трагедию филиппинского народа, стали мужем и женой и последовали за ними. В джунглях они открыли школу по ликвидации неграмотности, отдавали ей все свободное от боевых схваток время. В одной из операций их партизанское соединение оказалось окруженным.

Супруги Помери предстали перед военным судом. Их приговорили к смертной казни. Однако под давлением общественности смертную казнь заменили пожизненным тюремным заключением. Но вскоре филиппинские власти амнистировали обвиняемых при условии немедленного отъезда Вильяма в США.

Уехать без Селии? Оставить ее одну? И вот начинается борьба за получение для жены въездной визы в США. Чиновники государственного департамента решительно отказывают под тем предлогом, что «госпожа Помери находилась в рядах филиппинского движения Сопротивления, контролируемого коммунистами». Вильям пытается получить разрешение на въезд с женой в некоторые другие страны Юго-Восточной Азии, но шупальца американского госдепартамента достают его и здесь. В общей сложности более десяти лет продолжались скитания супругов Помери по всему капиталистическому свету в поисках пристанища. Лишь в этом году правительство Канады, уступая нажиму общественности, разрешило наконец въезд на постоянное местожительство бывшим участникам филиппинского Сопротивления. Но кончились ли на этом скитания Вильяма и Селии, сказать трудно. В так называемом «свободном мире» постоянно действует принцип: «Лучше мертвый, чем красный». А «красными» считают всех, кто борется за национальную независимость и социальную справедливость.

С. РУХОВИЧ

Ходите на лыжах

Наступила зима. Чуть свободный час — и дети убегают на наток. А по воскресеньям, захватив завтрак, уходят на лыжах далеко за город. С прогулки возвращаются веселые, румяные — глядеть любо. А почему бы и вам не пойти с ними? Неплохо? Хозяйство? А вы попробуйте распределить домашние заботы между членами семьи, а потом вместе со всеми в первое же воскресенье отправляйтесь за город.

Но, оказывается, у вас нет лыж? И вы не знаете, как подобрать их себе, как ухаживать за ними? Будем рады, если наши нехитрые советы вам помогут.

Чтобы выбрать лыжи по росту, их ставят рядом с собой и поднимают вверх руку. Пальцы должны достать до конца лыж. В крайнем случае лыжи могут быть на пол-ладони короче. Слишком длинными лыжами будет трудно управлять, а короткие будут проваливаться в снег.

Лыжные палки должны быть такой высоты, чтобы верхний конец их приходился на уровень вытянутой вперед руки. Проверьте, хорошо ли укреплены на палках кольца и петли. В петлю должна легко входить рука в варежке.

Перед прогулкой лыжи обязательно нужно смазать. Мазь берется соответственно температуре воздуха и состоянию снега. Об этом написано на упаковке. Наносите мазь на скользкую поверхность отдельными мазками, а затем тщательно разотрите пробкой.

После прогулки не носите лыжи сразу в помещение. Сначала очистите их от снега, насухо протрите и поставьте на распорки.

Рисунки
В. Житникова.

Самое главное для лыжника — удобная одежда и обувь. Лыжные ботинки нужно купить на номер больше ваших обычных, чтобы можно было надеть две пары шерстяных носков. Слишком просторные ботинки могут натереть ноги. Хорошо сделать ботинки непромокаемыми. Смешайте три ложки рыбьего жира и одну ложку старого масла, смажьте этой мазью лыжную обувь. Перед смазыванием и ботинки и мазь следует немного подогреть, чтобы мазь хорошо впиталась в кожу. Когда впитается, смажьте ботинки второй раз, потом третий. Ранты ботинок смазывают подогретой лыжной мазью, той, которая предназначена для отпелели. Подошву пропитывают чуть теплой натуральной олифой. Смазанные ботинки подвесьте на веревке, чтобы они остыли и просохли. Так надо делать два-три раза за зиму, а также перед упаковкой ботинок на лето.

Одеваться на лыжную прогулку нужно тепло, легко и свободно. Самое удобное — шерстяные брюки и шерстяной свитер. В ветренный день поверх свитера наденьте плотную спортивную куртку, а под свитер — фланелевую рубашку. Никогда не надевайте на лыжную прогулку шелкового белья. Не подвязывайте чулки круглыми резинками, они мешают правильному кровообращению, и вы быстро устанете. На голове — спортивная вязаная шапочка, на шее — шарф, на руках — варежки. Вот вы и готовы.

Начинайте прогулку неторопливым свободным шагом...

Хорошего вам отдыха!

НЕВЕСТА

Рассказ

С. КАСИМОВА

Рисунок В. Рассохина.

В женской парикмахерской в это праздничное утро настольколюдно, что даже просторный холл кажется маленьким и тесным. Те, кто пришел пораньше, сидят в креслах, расставленных вдоль стен, остальные ожидают стоя. У большого круглого стола группа женщин обсуждает, идти ли в другую парикмахерскую, где должно быть поменьше народу, или остаться здесь. Вопрос этот возник в связи с пронесшимся слухом о сломавшейся сушилке: очередь и без того велика, а уж если вышла из строя сушилка, надо запастись тройным терпением.

В холл входит девушка, спрашивает: «Кто последний?» Голос у нее громкий, слегка простуженный. Обернувшись на этот голос замолкают, не сводя с вошедшей глаз. На девушке воздушное, очень открытое белое платье, которое никак не вяжется с высокими меховыми ботинками. Голова повязана ярким цветным платком.

Девушке объясняют, что вставать в очередь не имеет смысла, потому что сломан один из сушильных аппаратов.

— Что же мне делать? У меня ж сегодня свадьба.

Женщины смущены. Кто-то предлагает пропустить невесту без очереди. Предложение проходит единогласно. Теперь в холле разговоры ведутся лишь об одном: о свадьбах, о счастье, о женской доле, о том, как порой трудно к празднику все успеть: и приготовить к

столу необходимое, и убраться, и причесаться. А ведь все хочется...

Через холл, прямо к двери зала, где работают мастера-парикмахеры, проходит женщина, ведя за руку мальчика лет пяти. В другой руке у нее сумка с продуктами.

— Гражданка, — окликают ее, — это не троллейбус, сюда с детьми без очереди не пускают.

Женщина останавливается. Большая пуховая шаль ее сбилась с головы на плечи. Она одной рукой поправляет гладко зачесанные волосы, аккуратно подобранные над ушами заколочками. Красные сережки в ушах при этом вздрагивают и загораются веселым огоньком.

— А я уже была здесь. Не признаете? Заняла очередь и пошла за малым. Я перед той вон гражданкой в шапке, вон перед той, что первой стоит. Я не опоздала, ведь нет?

Но женщина в шапке из черно-бурых лис ничего не слышит: она вся устремлена вперед, внимательно всматривается в зал.

— Смотрите-ка! А невеста-то, оказывается, не настоящая, подложная невеста!

Действительно, из зала выбегает невеста, за ней бригадир смены, мастер-парикмахер Тамара, вся красная от возмущения.

— Я ее узнала, узнала! 7 ноября я ее в этом самом платье в другой парикмахерской, где я раньше работала, на улице Горького, вот так же, без очереди, причесывала. И тогда она тоже говорила: замуж выхожу. Постыдилась бы!

— А не ваше дело! Может, и тогда выходила и сейчас выхожу, — огрызается «невеста», поязываясь на ходу своей расписной косыночкой.

— Вот и верь после этого людям — все обманщики! — подхватывает чернобурая папаха и оборачивается при этом к женщине с мальчиком: — Вот и вы тоже. Сказали: на двадцать минут уйду, — а сами целый час где-то гуляли, а я здесь очередь стереги!

— Но я ведь не опоздала, я ж успела! Мне надо было сынишку взять...

Тамара по опыту чувствует: эту женщину привел в парикмахерскую особый случай.

— Тише, товарищи! Не ссорьтесь, всех причешем. Проходите, — говорит она женщине с мальчиком. — Успели — значит, все в порядке.

С парикмахерских кресел одна за другой поднимаются красавицы с высокими, взбитыми прическами — довольные, счастливые.

Мужчина в пальто и шапке появляется в дверях зала. Он кого-то отыскивает глазами. На цыпочках, точно боясь потревожить или загрязнить что-нибудь в этом царстве белых халатов, зеркал и одеколона, он подходит к креслу, в котором только что села приглашенная Тамарой женщина.

— Веруня, все уже собрались, как же так?

Веруня с намыленной головой растерянно улыбается: сам, мол, видишь...

— Вы с Сережей ступайте, — говорит она виновато, — подождете меня на улице. И сумку мою захвати, вот она, здесь.

— Эта сумка? Твоя? А рыба? Ну зачем нам сегодня рыба?

— Ну, Васенька, как же пройти мимо такой рыбы?

Тамара тоже поглядывает на рыбку в сумке.

— Замечательный судак! Ну, просто замечательный! — вздыхает она.

— Правда? — обрадовалась Веруня. И сразу вспомнила: — Вася! Подожди, Вася! Он же электрик! Сломались у девчат приборы, ты почини пока.

Вася с сумкой в руках мгновенно преображается. Смущенного выражения на его лице как не бывало. И стоит он уже не на цыпочках, а на всей ступне, широко, твердо.

— А ну, показывайте, девчата, свою беду!

Тамара недоверчиво ведет Васю к сушильному приборам. Но Вася — действительно электрик. Он устраняет неисправность быстро и ловко.

Потом Вася с Сережей ждут Веруню в холле. И она вскоре выходит к ним, строгая, прямая, точно натянутая струна. Свершившееся с ней чудесное превращение повлекло за собой и новую походку, и взгляд, и поворот головы. Свою пуховую шаль она не надевает, держит в руках, а синее глухое платье делает ее похожей на девочку-старшеклассницу, хорошенькую и застенчивую. Светло-золотистые волосы причудливой волной поднялись над лбом, прижались к вискам и упругим завитком оборвались за ушами над дрожжками рубиновыми огоньками.

— Ты теперь вроде артистки, Веруня, честное слово! — ахает Вася. — Покрасила она тебя, что ли?

— Да нет, мылом таким специальным помыла...

У раздевалки их догоняет Тамара.

— Забыла сказать. Платок туго не повязывайте. Вот так... Скажите, вы судака где брали, в рыбном?

— Это я утром еще.

— Кончился, наверное.

— Веруня, на что тебе этот судак? — вдруг загорается Вася. — Давай подарим его гражданке, смотри, какую она тебе красоту сделала!

— Да если вам надо, пожалуйста! — охотно соглашается Веруня.

Тамара машет руками.

— Ни за что!

— Мама! Дядя Вася! — хнычет одетый в шубу Сережа. — Жарко!

— «Папа!» Надо говорить «папа», а не «дядя Вася!» Сколько раз повторять! — сердито шепчет Веруня.

— Брось ты! Сам разберется, — добродушно улыбается Василий. — А вы, — говорит он Тамаре, — эту рыбу берите, не стесняйтесь. Сегодня она нам ни к чему. Пошли, Веруня, а не то штрафную пить заставят, если на собственную свадьбу опоздаем.

И они убегают.

Тамара берет со стула рыбу и возвращается в зал.

— А все-таки мы сегодня одну настоящую невесту причесали! — весело объявляет она всем. И, спрятав неожиданный подарок в тумбочку, бежит в холл.

— Товарищи, если у кого-нибудь из вас сегодня особенный праздник, именины или свадьба, вы не стесняйтесь, скажите! Пройдете без очереди: у нас такое правило.

Женщины улыбаются и молчат. Очевидно, невест среди ожидающих сегодня больше нет.

— Ну что ж, нет, так нет, — говорит Тамара. — Чья очередь? Проходите.

Расул Гамзатов

Н. Аргунова

М. Воскресенская

Е. Кононенко

Л. Розанова
(Л. Сергеева)

Р. Мирер
(Р. Андреева)

А. Левина

Т. Александрова

А. Волкова

Г. Остроумов

Н. Маторин

В. Высоцкий

ПРЕМИИ ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА» ЗА 1963 ГОД

Редакционная коллегия журнала «Работница» отметила денежными премиями лучшие произведения, напечатанные в журнале в течение 1963 года.

ПРЕМИРОВАНЫ:

РАСУЛ ГАМЗАТОВ («Женские руки», поэма, № 1), **Н. АРГУНОВА** («Двое», рассказ, № 1), **М. ВОСКРЕСЕНСКАЯ** («Расти парнишке человеком», очерк, № 2), **Е. КОНОНЕНКО** («Если женщины всей Земли...», публицистическая статья, № 6), **Л. РОЗАНОВА-СЕРГЕЕВА** («В добрый час», очерк, № 6), **Р. МИРЕР-АНДРЕЕВА** («Витя, домой!», очерк, № 7), **А. ЛЕВИНА** («Имени Наташи», очерк, № 10), **Т. АЛЕКСАНДРОВА**, **А. ВОЛКОВА** («Пульс с переборами», материалы рейда, № 10), **Г. ОСТРОУМОВ** («Атом в рабочей спецовке», научно-популярная статья, № 11), **Н. МАТОРИН** («Дирижирует народная артистка РСФСР Вероника Дударова», цветное фото, обложка № 3), **В. ВЫСОЦКИЙ** (иллюстрации

и рассказам «Уинни», № 1, «Бессердечный заведующий родительным домом», № 7, «Девонский известняк», № 11).

ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ:

Г. НЕМЧЕНКО («Снег», «Красные босоножки», короткие рассказы, № 1), **Н. КРИЧИГИНОЙ** («Бесстрашная Сара», статья, № 1), **Р. ЛЕВИНОЙ** («Я знала Ленина», литературная запись воспоминаний К. И. Пискуновой-Алексеевой, № 4), **Т. БАРАНОВОЙ** («Встреча с прекрасным», статья, № 3), **МАВЛЯН ИКРАМ** («Учительница», стихи, № 9), врачу **В. ТРУБКЕВИЧ**, цветоводу **И. МАКАРОВОЙ** за полезные советы, опубликованные в журнале.

Редколлегия благодарит рабочих корреспондентов и общественниц **Л. ВОЛОКИТИНУ**, **В. ГЛАДЫШЕВУ**, **Н. ХАРИТОНОВУ**, **И. БЛИНОВУ**, **М. МОРОЗОВУ**, **Н. БУКУРОВУ**, **Л. МАРГОЛИНУ**, **Н. БАЛДИНУ**, **М. ЛОПАТЕНКО**, **И. ПИСАРЕВУ**, **Е. СВИЯГИНУ**, **Н. РЫБНИКОВУ** за активное участие в рейдах «Работницы».

Новогодние улыбки

ПОДАРКИ

Деды вышли на работу.

Елка на троих.

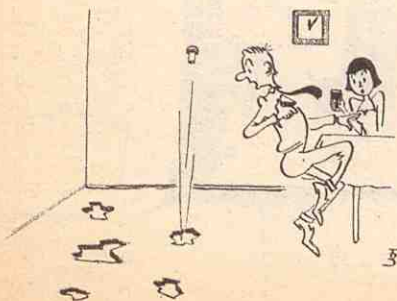

Рисунки А. Грунина, Д. Белова, А. Анисимова, И. Тюковина и Л. Зарецкого.

Вынужденная мера.

— Пятую бутылку открыли!..

— Ну прямо как настоящая!

Елка на льду.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

«Первосортный брак»

Под таким заголовком в журнале «Работница» № 9 была опубликована корреспонденция рей-

довой бригады о плохом качестве детской одежды, выпускаемой Борисоглебской швейной фабрикой № 3. О принятых мерах нам сообщают.

Фабрика № 3:

«Корреспонденция «Первосортный брак» обсуждалась в коллективе — на цеховых собраниях, на открытом партийном собрании, на постоянно действующем производственном совещании, — пишет директор фабрики тов. Семенов и секретарь партийного бюро тов. Шатилов. — Факты, указанные в корреспонденции, полностью подтвердились. Об этом говорили все выступавшие на собраниях товарищи. Были вскрыты и дополнительные причины, мешающие коллективу фабрики работать слаженно и без брака.

Коллектив взял на себя обязательства добиться резкого улучшения качества выпускаемой продукции».

Горком КПСС:

Секретарь Борисоглебского горкома партии тов. Катеринин сообщает, что на бюро ГК КПСС, где обсуждалась корреспонденция «Первосортный брак», были намечены и утверждены меры, направленные на повышение качества продукции. С нового года предложено все участки фабрики перевести на пошив одежды по улучшенной технологии. Уже организована техническая учеба рабочих. В течение года будут проводиться рейды по проверке качества работы, семинары по обмену опытом с передовыми швейными предприятиями. Горком партии установил контроль за ходом выполнения принятого решения.

Росглавтекстильснабсырье:

Главное управление Росглавтекстильснабсырье при СНХ РСФСР сообщило, что совнархоз Центрально-Черноземного экономического района, в ведении которого находится Борисоглебская швейная фабрика, выделил дополнительно к фонду IV квартала ткани «Звездочка», «Юность» и другие.

Совместно с представителями совнархоза и фабрики пересматривается заявка совнархоза на 1964 год с учетом нового ассортимента детских тканей.

«Избушки на курьих ножках»

В ответ на заметку «Избушки на курьих ножках», опубликованную в № 8 журнала «Работница», министр просвещения Кабардино-Балкарской АССР тов. Чеченов сообщает, что для ускорения строительства детского комбината в г. Прохладном Совет Министров республики выделил дополнительные ассигнования. Комбинат примет ребятишек в I квартале 1964 года.

Детский сад № 3, находящийся в аварийном состоянии, переводится в освобождающееся здание.

Под детский сад на 50 мест будет переоборудовано бывшее здание базы «Сельхозтехника».

Кроме того, Совет Министров республики обратился в Северо-Кавказский совнархоз с просьбой предусмотреть строительство яслей-садов в г. Прохладном: при заводе «Кавказкабель» — на 140 мест, при мельзаводе — на 50 мест, при мельзаводе — на 140 мест.

Получил по заслугам

Два года А. В. Круничева пыталась заставить своего бывшего мужа А. В. Смоленцева оказывать материальную помощь дочери. Она обраца-

Лампы будут!

В третьем номере журнала «Работница» под заголовком «Почему погасла лампа?» было

напечатано письмо работниц Московского трикотажного комбината. Авторы письма, а с ними и работницы сотен других предприятий спрашивали: когда улучшится качество люминесцентных ламп и стартеров-пускателей к ним, когда их станут выпускать столько, сколько потребуется?

Управление электротехнической промышленности Совета народного хозяйства СССР и Управление светотехники Государственного комитета по электротехнике при Госплане СССР сообщили, что принимаются действенные меры для улучшения качества ламп. Отныне Всесоюзному научно-исследовательскому светотехническому институту поручено систематически контролировать срок службы ламп. Разработана новая типовая технология изготовления ламп на конвейерном оборудовании. С 1964 года внедряется в производство стартер-пускатель новой конструкции, который подходит к лампам разных типов.

Увеличивается и выпуск ламп. Вводятся в строй новые заводы по производству люминесцентных ламп и стартеров, а также люминофоров, стекла для них. Заводы в Смоленске, Баку уже начали выпускать лампы.

Опять ты принес ребенку книгу о пярниках?!

Рис. А. ГРУНИНА.

лась во многие организации. Там беседовали со Смоленцевым, но он продолжал уклоняться от уплаты алиментов, переходил с одной работы на другую, подолгу не работал.

Обо всем этом тов. Круничева написала в редакцию. Недавно жалобу А. Круничевой рассмотрел Пушкинский городской нарсад Московской области. Смоленцев за злостное уклонение от уплаты алиментов приговорен к трем годам лишения свободы.

Ваше черное платье

Черный цвет редко выпадает из модной гаммы в одежде, и не случайно: в черном любая фигура становится стройнее. Черное платье выручает женщину во многих случаях, так как может выглядеть и деловым, и нарядным, и торжественным. Это зависит не только от формы самого платья, но и от отделки, от дополнений и украшений.

Сейчас модны цельнокроеные платья, более или менее прилегающие по линии талии, часто с косыми выточками от боковых швов, с прямыми или немного расширенными книзу юбками. Рукава втачные, длинные или полудлинные (3/4). Воротники небольшие — стойки, хомутики, шальки, отложные.

Если недавно мы увлеклись блестящими тканями шелками, то сейчас снова стали модными матовые крепы и бархат. Из блестящих же тканей делают воротнички, канты, беечки. Белая отделка — пике, кружево — придает черному платью большую свежесть. Мы предлагаем несколько моделей черных платьев. Их сделали для вас художники Общесоюзного и Ленинградского домов моделей.

1. Платье из шерстяного крепа, цельнокроеное, прилегающее по талии и расширенное книзу. Воротник «стойка» сделан из этой же загофрированной ткани. Рекомендуется молодым женщинам.

Автор — Г. ШАТИНИНА (Ленинград).

2. Платье-костюм из шерстяного крепа. Жакет притален, юбка прямая, узкая. Фигурная шалька воротника и низ рукава отделаны блестящим черным кантом или узкой беечкой.

Автор — В. МИХАЙЛОВА (Ленинград).

3. Простое элегантное платье, цельнокроеное, с косой выточкой. Отделка — узкая блестящая бейка, идущая по краю воротника, вдоль застежки и по краю прорезных карманов. Пуговицы обтяжные, маленькие. Белый воротник делает платье более нарядным.

Автор — Г. ГАГАРИНА (Москва).

4. Совсем простое по форме платье-костюм выглядит нарядным благодаря белым жабо и манжетам блузки. Заколка у ворота и запонки на манжетах должны сочетаться по цвету, форме и материалу. Это платье можно делать из крепа или бархата на все размеры.

Автор — М. БОЧАГОВА (Ленинград).

5. Плотный шерстяной или шелковый креп или бархат можно использовать для этого платья-костюма. Воротник и манжеты из узеньких белых кружев.

Автор — Т. ОСМЕРКИНА (Москва).

Рисунки Н. ГОЛИКОВОЙ.

О том, о сем...

Всюкую мебель, а в особенности полированную, не рекомендуется ставить близко к печам, отопительным батареям. Не следует ставить полированную мебель и у окон, так как она выгорает под воздействием прямых солнечных лучей.

Мятая шерстяная одежда не всегда нуждается в глажении. Часто она полностью расправляется, если

повесить ее на плечики над тазом с горячей водой, от которой поднимается пар.

Капроновые, нейлоновые, перлоновые чулки и носки красивы, но совершенно не впитывают испарений, а это ведет к быстрому охлаждению ног. Поэтому их рекомендуется носить только в теплое время года.

Людям, склонным к простуде, страдающим ревма-

тизмом, подагрой, потливостью ног, а также беременным женщинам такие чулки носить не следует.

Трещину в оконном стекле можно покрыть тонким слоем бесцветного лака. Тонкая, прозрачная пленка держится два-три года, не портит внешнего вида рамы и не смывается при мытье окон. Наносить лаковую пленку лучше с наружной стороны.

«Трудные» вопросы

Вот несколько строк из письма нашей читательницы А. Н. Сергиенко (г. Николаев): «Кого из нас, родителей, не дожимали дети своими бесконечными «почему» и «зачем»? И кто не знает, как трудно подчас находить на них ответы?.. Ну как доходчиво объяснить трехлетнему малышу, почему идет дождь или отчего на кипящем чайнике танцует крышка? Поневоле порой станешь в тупик. Чувствую, вот-вот придет день, когда и моя Леночка задаст самый трудный вопрос: «Мама, а откуда берутся дети?» По правде говоря, жду его, а как ответить, не знаю. Помогите, пожалуйста».

Мы попросили ответить на это письмо врача А. Н. Шибаева.

Маленький человек — удивительное существо. Широко раскрытыми глазками всматривается он в окружающий мир, стремится все потрогать, все попробовать, узнать, осмыслить, и рано или поздно возникает тот вопрос, который страшит многих матерей: «Откуда берутся дети?». Что ответить ребенку? «После узнаешь»? Но дети — народ настойчивый.

— Почему после?

— Вырастешь — тогда поймешь.

— А почему, когда вырасту? Я сейчас хочу.

Многие мамы и папы прибегают к испытанному способу: говорят малышу, что его купили в магазине. Ребенок, кажется, успокаивается, перестает спрашивать. Взрослые с облегчением вздыхают. Но через некоторое время дочь или сын укоризненно сообщает: «А Витя сказал, что детей в магазине не покупают. Он говорит, что их в родительском доме рожают». От неожиданности мать ахает, начинает утверждать, что Витя — плохой мальчик, он ничего не понимает и вообще об этом говорить не следует, стыдно. Ребенок задумывается: почему не следует? Почему стыдно?

Конечно, в вопросах детей младшего возраста нет и тени сексуальности, они спрашивают, потому что хотят все знать. Если ответить просто, определенно, они не будут больше над этим задумываться, а сказать неправду, отговориться — в сознании малыша поселится сомнение, возникнет недоверие к родителям. Тут на помощь ему придут более «просвещенные» сверстники. Один слышал какой-то обрывок разговора, другой посмотрел по телевизору фильм для взрослых — понять не понял, а что-то заподозрил. И вот в душе ребенка родилось ищущее любопытство: не хотят говорить правду, что-то скрывают да еще страшат, уверяют,

что это стыдно... Непременно надо узнать, что же это такое?..

Нет, детей нельзя обманывать, надо говорить им только правду, но так, чтобы они поняли суть без каких-либо ненужных наслоений. Немецкий ученый Рунтер Фейстель приводит такой пример разумного ответа на вопросы пятилетнего мальчика. Вначале отец показал сынишке личинку, куколку бабочки, рассказал о том, как размножаются бабочки. Затем, во время прогулки в лесу, он показал ему гнезда, в которых птицы высиживают своих птенцов, потом познакомил с семейством кроликов. Сын спросил: «А кролики тоже из яиц вылупляются?» Отец объяснил: «Крольчата такие маленькие, что живут сперва в теле матери». Тогда сам ребенок догадался, почему у его приятеля была такая толстая кошка, а после появились пять котят. Но малыша мучил вопрос: а почему сам-то он не помнит, как появился на свет? «Да ты и не можешь помнить! Ты был совсем маленьким, несмышлениш. Но мы ждали тебя и были очень рады, что ты родился». Малыш был полностью удовлетворен и больше не задавал никаких вопросов. Конечно, подобный разговор — не единственно правильный. Можно придумать много других ответов. Например, сказать, что ребенок развивается из маленького кусочка тела матери. Вначале он так мал и беспомощен, что мать носит его в себе, и лишь когда он немного подрастет и сможет сам есть, дышать и кричать, он родится с помощью доктора.

Отвечать надо, конечно, спокойно, без тени смущения или усмешек. Ребенок не должен заподозрить, что существуют какие-либо другие, скрываемые от него обстоятельства, иначе он начнет относиться к вопросам продолжения рода человеческого как к чему-то постыдному, незаконному, такому, что надо тщательно скрывать.

В детях мы обязаны сизмальства воспитывать чистые, светлые понятия о любви, об уважении к женщине, к матери. Это, если хотите, основа их развивающейся нравственности, залог будущего их семейного счастья.

Есть еще один «трудный» вопрос, который задают маленькие дети: чем вызвано различие в строении тела мальчика и девочки? Понятно, нет нужды вдаваться в объяснение биологических причин различия полов. Достаточно сказать, что так нужно, чтобы не путать мальчиков и девочек, отличать их друг от друга». В иных семьях, где малыш растет один, родители панически боятся, как бы он не увидел раздетым ребенка другого пола. Но ведь в яслях, садах, на пляжах дети видят друг друга и воспринимают половые различия, как вполне естественные, без тени нездорового интереса. А многие ребята даже и не замечают этих различий. Одна мать спросила своего сынишку, вернувшегося с речки:

— А девочки тоже купались?

— Мамочка, откуда я знаю?.. Ребят было много, и все раздетые...

Так что особая настороженность здесь ни к чему, она может только вызвать любопытство, как все запретное.

Нелегким для ребенка бывает период, когда у него появляется братишка или сестренка. Раньше он сам был центром семьи, а тут вдруг чувствует себя заброшенным, несчастным — ведь внимание матери да и отца в значительной мере переключается на новорожденного.

Девочки, как правило, легче воспринимают такую новость, братик для них что-то вроде живой куклы, иное дело мальчики. «Забывтый» старший не хочет быть большим, он тоже хочет быть маленьким, обижается, капризничает.

Но вот папа готовит ванночку, а мама начинает разворачивать малютку. Интересно: как же его будут мыть? Материнское сердце подсказывает: нельзя запретить старшему присутствовать при купании, наоборот, лучше дать ему возможность активно участвовать в этой процедуре.

Да, ход верный! Ребенка не узнать. Глазками заблестели, но уже не от обиды, а от большого, незнакомого, еще не вмещающегося в маленькое сердце чувства — то ли жалости, то ли покровительства. Он вдруг ощущает себя большим и сильным, видит, что может поспособить беспомощному существу, защитить его от неведомой опасности.

Такое первое пробуждение того еще не осознанного, врожденного инстинкта, который расцветает впоследствии в великие чувства материнства и отцовства.

Родители могут своим внимательным подходом к ребенку уберечь его от нервного потрясения, связанного с появлением нового члена семьи. Следует исподволь, постепенно готовить детей к этому событию, рассказывать, каким беспомощным и слабым будет маленький человечек и как нужна будет маме помощь. Тут не грех и польстить немного: привлечь старших к приговору приданого, а затем и к посильному уходу за новорожденным — принести что-нибудь, подать и т. д. Ребенок никогда, ни при каких условиях не должен чувствовать себя одиноким, лишним. Переживания и обиды часто ранят детскую душу гораздо глубже, чем думаем мы, взрослые, и могут оставить болезненный след на долгие-долгие годы.

Врач А. ШИБАЕВА

На первой странице обложки: Труд — слава! Плакат художника О. Вуколова.

На четвертой странице обложки: Вятские мотивы (панно). Работа художницы Е. Косс-Деншиной.

Фото Н. Маторина.

К этому номеру дается бесплатное приложение: советы по уборке квартиры и рисунки вышивок для салфеток и нагрудников.

Главный редактор — В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия: Н. С. БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ, В. П. ВЫСОЦКИЙ, В. А. ГЕРАСИМОВА, М. Н. КОЗЫРЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, Е. Д. МИШИНА, А. А. СЕВЕРЬЯНОВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА [зам. главного редактора].

Оформление художника Я. Мирошниченко.

Рукописи не возвращаются.

Технический редактор — А. Шагарина.

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14, телефон Д 3-34-15.

А 00228. Подписано к печати 7/ХІІ 1963 г. Тираж 4 200 000 экз. Зак. № 2836. Изд. № 2206. Форм. бум. 60×92/8. 2,75 бум. л. — 5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Дружеские шаржи
И. СЕМЕНОВА.

С вами вместе

Когда горят под небосводом
Гирлянды праздничных огней,
Прощаться с уходящим годом
Мы любим в обществе друзей.
Традицию продолжим ныне —
Пожалуйте, друзья, сюда!
Все наши гости — Героини
Великой армии Труда.

Пусть правды свет друзьям далеким
Несет газетный свежий лист!
Горда Забелина высоким,
Почетным званием — правдист!

И у Поповой-крановщицы
Крепка рабочая рука,
В порту не могут даже птицы
Смотреть на Машу «свысока»,
А корабли со всех морей
Склоняют мачты перед ней!

Тначиха Котова! Немало
На белом свете стран таких,
Где Серафима выступала
От имени подруг-тначих.

«Конек» Ахуновой — машины.
Чтоб хлопок белой бил волной,
Механизаторы-мужчины
Учиться едут к Турсуну.

Врача Чеботаревой сила —
Ума и сердца добрый свет;
Все жизни, что она продлила,
Составят много тысяч лет!

Не зря Малинину Прасковью
Зовут колхозным «маяком».

Все говорят о ней с любовью:
— Наш председатель с огоньком!
А если хор колхозный в сборе
И песня льется, широка,
То в самостоятельном хоре
Мы слышим голос «маяка».

Идут за Гоголевой следом
Любимые ученики,
Она их учит путь к победам
У классной начинать доски.
В жизнь вступят, словно новоселы,
Сегодняшние малыши,
И даст им в путь директор школы
Частицу собственной души.

Тесна журнальная страница —
Здесь всем друзьям не уместится!
Но мы всегда сердцами вместе,
И Звезды светят нам всегда,
Мы это доброе созвездье
Зовем Созвездием Труда!

Евг. ИЛЬИН

23

Цена номера
10 копеек.

Индекс 7077

